

Александрина Мурзина

Феникс

Александрина Павловна Мурзина

Феникс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73276628

SelfPub; 2026

Аннотация

Двое людей с разной жизненной ситуацией сталкиваются с общей целью, к которой начинают идти с самого детства, попутно обретая верных друзей.

Александрина Мурзина

Феникс

Пролог

– Меня зовут Джейсон Феникс, рад знакомству. – это был красивый высокий мужчина, с красными, как закат, волосами, небольшим количеством веснушек на щеках и переносице. Но больше всего в глаза бросалась его мантия. Она была красная, как кровь, и расшитая золотыми узорами.

– Вы маг? – поинтересовалась девушка у Джейсона.

– Да. – коротко ответил он.

– Я так и знала! – захлопала девушка в ладоши. – Такие мантии не будут просто так носить обычные люди! Максимум они могут быть подарены человеку, но зачастую никто их не носит просто так! – на её лице было отражено бесконечное счастье от того, что она угадала кем является мужчина, стоящий перед ней. Они стояли и мирно общались, пока на улицах играл праздник. Это был осенний фестиваль, он проводился ежегодно в честь урожая.

– А Вы из какой-то башни? Просто у обычных магов нет подобных узоров на мантии, если я не ошибаюсь. – поинтересовалась девушка.

– Да. Я хозяин башни Льда.

– Ого! Я слышала об этой башне!

– А Вы много знаете о магах. – подметил Джейсон.

– Да, мне это очень интересно! А Вы сможете что-нибудь наколдовать? – глаза собеседницы загорелись от желания увидеть нечто впечатляющее собственными глазами.

– Я бы смог, но, к сожалению, на магов башни Льда лён закон о том, что они не имеют права пользоваться магией за пределами башни. Так что прошу меня простить, но я сейчас не имею никакого права даже снежинку или листик создать. – мужчина беспомощно развёл руками.

– Но тем не менее Вы способны создать нечто впечатляющее, верно?! – глаза девушки загорались все больше и больше.

– Могу. Но зачем это Вам, Сюзанна? – Джейсон немного усмехнулся. Ему нравился интерес собеседницы к его умениям.

– Просто я хоть и живу рядом с Дневным лесом, в котором находится башня Света, мне ни разу не доводилось лично увидеть как кто-то использует магию... – Сюзанна немного смутилась из-за собственного напора.

– Так вы живете рядом с Дневным лесом? Вы случайно не Артед? Слышал, эта семья ближе всех к данному месту.

– Да, я из этого рода! Вы тоже кое-что знаете! – улыбка Сюзанны Артед была игривой и заговорщицкой.

– Я знаю куда больше, чем Вы думаете.

– А сколько Вам лет? Мне доводилось слышать, что маги живут минимум 500 лет, это так?

– Да, всё верно, только я не обычный маг. Люди из моего рода способны прожить минимум 1000 лет.

– Серьёзно?! – Сюзанна не могла поверить в то, что кто-то может жить так долго. – Тогда сколько Вам?!

– Мне 137 лет, не так уж и много, по сравнению с десятью веками, верно? – мужчина усмехнулся.

– Верно, но по сравнению со мной это много. Мне самой то всего 19 лет...

– Вот как? А муж есть?

– Нет, я ещё не нашла того самого. Зато мой старший братец нашёл свою женщину. Она недавно родила от него близнецов! Такие милые! Мои племянники! – Сюзанна явно была рада за брата и, судя по всему, уже начала от всего сердца любить близнецов.

– Передайте своему брату мои поздравления. – улыбнулся Джейсон.

»»»->#*•☆•*° °*•☆•*°#<-«««

– Сюзанна, тебе посылка. – в комнату к сестре постучался нынешний глава рода Артед. Открыв дверь, он увидел девушку, пишущую письмо кому-то. Заметив старшего брата, Сюзанна быстро встала и забрала у него из рук коробку.

– Так интересно что там! – глаза девушки горели. Она была счастлива получить эту посылку, ведь её отправил человек, ставший девушке крайне важным за короткий срок.

– Хорошо, я пойду. – глава рода ушёл, закрыв за собой дверь.

Сюзанна положила коробку на кровать и начала её открывать. На самом её верху лежал красивый голубой кулон в виде птицы феникса, сделанный явно из дорогого камня. Вместе с кулоном шла золотая цепочка на шею. Надев это на себя, девушка посмотрелась в зеркале, любуясь подарком. Однако это было не всё. Кулон с цепочкой лежали на красной, как кровь, мантии, расшитой золотыми узорами. На дне коробки было письмо:

«Привет, Сюзанна. Мы с тобой давно не виделись, но я неизменно дорожу каждым письмом, написанным тобой. Вместе с этим письмом я отправил тебе камень Неразлучников. Если захочешь со мной увидеться, сожми кулон в руке и скажи, что хочешь увидеть меня. Он перенесёт тебя к моему кулону, который я обещаю всегда носить с собой. А ещё я прислал тебе в подарок копию своей мантии. Если вдруг пойдёшь чудить, надень её и обязательно возьми кулон с собой. Так, за счёт мантии, люди увидят, что я заступлюсь за тебя. А если всё пойдёт плохо, то переместись ко мне. Я буду рад увидеть тебя в любое время.

Твой Джейсон Феникс»

Пока Сюзанна читала письмо, улыбка не сходила с её лица. Девушка надела мантию и посмотрела на себя в зеркало. Каштановые кудрявые волосы, которые ужасно тяжело расчёсываются. Телосложение, которое не особо нравилось девушке: у неё была маленькая грудь, но широкие бёдра и пухлые ляшки. Но было кое-что, что ей нравилось. Чёрные, как

ночной кошмар, глаза. Они нравились не только девушке, но и её возлюбленному. «Может, наведаться к нему сегодня и лично передать письмо?» – подумала она.

Глава 1

Тиффани

Раннее утро. Время, когда большинство людей ещё спят. Солнце даже не показало своего первого лучика, не осветило всё вокруг своим сиянием, не обогрело всех и всё. Стоит мирная тишина, не такая, как ночью. В это время птички только просыпаются, стряхивая с себя остатки сна. Эта тишина не тревожит. Нет ощущения опасности в той беспроглядной мгле. Нет страха перед тем, что ты не видишь чего-то в темноте. Сейчас начинает светлеть, совсем чуть-чуть, но вскоре появятся первые лучики. За ними следом покажутся остальные. Все они будут оповещать о том, что небесное светило медленно, но верно возвращается в свои небесные владения, заменяя луну. Некоторая прислуга уже встает, какая-то встанет позже. А кое-кто уже привык вставать раньше всех в особняке. Небольшой он правда, но важный для людей, живущих в нём.

На кровати, скрестив ноги, сидит девочка, плотно закутавшаяся в одеяло. Её красные, как закат, кудрявые волосы растрепались за ночь и беспорядочно падают на плечи. Продрав глаза после сна, она начала смотреть в окно, находящееся

еся напротив её кровати. Казалось, у девочки даже дыхание перехватило. Было ощущение, что в особняке не было больше никого, кроме неё одной. Но девочку это не беспокоило. Она выжидающе глядела в окно своими чёрными, как ночной кошмар, глазами. Ей совсем не было дела до того, что происходит вокруг. Сонная и не до конца проснувшаяся, она наблюдает за тем, что происходит за окном.

И вот, показался первый лучик, наполняющий комнату своим тёплым светом. Сделав глубоки вдох, сидящая до этого в состоянии томящегося ожидания, девочка улыбнулась. Сонность слетела вместе с одеялом, которое было скинуто с плеч. Она встала с кровати и сладко потянулась, прохрустев спиной. Подошла к окну и открыла его, жадно вдыхая носом ароматы весны. Да, на улице была именно весна, а если быть точнее, то её середина. Снаружи было немного грязно, оставались горстки снега. «Как же это всё красиво», – думает девочка, наслаждаясь запахами. В воздухе пахло свежестью, липой и лавандой, высаженной возле дома. Так девочка и осталась стоять на месте, наслаждаясь появлением солнца, запахами весны и красотами природы.

В дубовую дверь постучали.

– Тиффани, это я, Лили. – после этих слов дверь открыла милая девушка с каштановыми волосами, собранными в строгий пучок. Она является горничной в доме семьи Артед, в котором живёт та самая девочка. Её назвали Тиффани, как уже можно догадаться. В момент, когда дверь откры-

ли, девочка старательно расчесывала свои огненно-красные кудрявые волосы, что давалось ей с трудом.

– Зачем ты начинаешь собираться без моей помощи? У тебя сегодня важный день, я позабочусь о том, чтобы ты выглядела прекрасно. Но давай сначала выберем платье, что скажешь? – добрая, мягкая улыбка Лили была обращена к Тиффани, которая бессильно опустила руки с расчёской.

– Да, давай. – немного замучено отвечает девочка. Горничная открывает шкаф с одеждой и громко замечает:

– У тебя всегда было так много чёрных платьев?

– Да! – громко прыснула от смеха Тиффани. Она знает эту интонацию Лили. Девушка так говорит, когда хочет поднять кому-нибудь настроение. «Не хочу сегодня ходить угрюмой», – думает девочка, сидя на стуле. Она продолжает улыбаться, глядя на горничную, выбирающую платье.

– Так, можно выбрать между практичным чёрным платьем-рубашкой или же более утончённым зелёным платьем, расшитым серебристыми узорами. Что скажешь?

– Пожалуй, выберу чёрное. Так будет удобнее. – скорее самой себе кивает Тиффани.

– Ну тогда давай переодеваться! – полным ободрения голосом восклицает Лили. Девочка снимает с себя шёлковую ночнушку, после чего горничная помогает ей надеть чёрное платье-рубашку. Оно лёгкое, скорее летнее, нежели весеннее, но на ноги Тиффани собирается надеть белые колготочки с чёрными ботинками, а на плечи взвалить чёрную ман-

тию. Посмотрев на себя в зеркало, глаза девочки сияют. «Я выгляжу как настоящий маг! Даже не верится, что этот день настал!» – полная радости, думает она. С детства Тиффани мечтает о том, чтобы стать магом башни. Простым магом, не главой, ведь главами полукровки вроде неё никогда не были, поскольку живут не больше 150 лет, в отличие от чистокровных магов. Да, девочка – полукровка. Её мать, тётя, дядя, двоюродные братья – все они обычные люди. Но вот отец Тиффани... Его девочка не знала, но понимает, что магию она получила именно по наследству от него.

Выбежав из своей комнаты, находящейся на втором этаже, Тиффани встречается со своими двоюродными братьями-близнецами, Мортимером и Диланом Артед. Их рыжие волосы от природы немного вьющиеся, и чёрные, как у самой девочки, глаза. Мальчики смотрят на свою двоюродную сестричку с улыбкой и цветами в руках.

– Это маки? – Тиффани удивлённо восклицает, ведь раньше никто не дарил ей цветы.

– Да, мы с Диланом решили собрать тебе букет из маков, потому что они красные, как твои волосы. – Мортимер, несмотря на свою любовь к чёрным одеяниям и тёмным тонам, крайне искренний и доброжелательный. Однако Тиффани знает, что это распространяется только на семью.

– Считай это напутствием на удачу. Тебе предстоит выступить перед магами ближайшей башни, поэтому мы решили преподнести тебе подарок, чтобы воодушевить. Мы в те-

бя верим. Все. Вся наша семья. – интонация у Дилана вечно ворчливая. Он яркий пример цундере-мальчика, любящего светлую одежду.

– Прошу, прими эти цветы, Тифф! – краткая форма имени Тиффани, которую придумали близнецы. Девочке оно не особо нравится, ведь напоминает название болезни, но переубедить братьев невозможно. Сестрёнка берёт в руки букет красных, как её волосы, маков и старается как можно мягче улыбнуться в ответ близнецам:

– Спасибо! Я очень признательна вам, обещаю, что не провалюсь!

– Хорошо. – с едва заметной улыбкой кивает Дилан.

– Тогда пошли завтракать. – сладко улыбается Мортимер.

Братья с сестрой спускаются по лестнице. Оказавшись на первом этаже, Тиффани отдаёт букет маков Лили и говорит:

– Поставь в вазу в моей комнате, это подарок от братьев. – на что Лили мягко улыбается.

– Конечно, сейчас всё сделаю! – она быстренько убегает в кладовую, чтобы найти подходящую вазу, а девочка идёт на кухню вместе с братьями.

– О, Тиффани, доброе утро. Мальчики уже с утра пораньше тебя донимают? Садитесь за стол, сегодня важный для всех нас день, не стоит ходить с голодным желудком. – приглашает детей за стол тётя девочки и мама близнецов. Её зовут Сэнди. Сэнди Артед. Она является женой брата матери Тиффани. Самого дядю, папу мальчиков, зовут Грэг Артед.

Несмотря на то, что детям, как правило, дают фамилию отца, Тиффани носит именно мамину фамилию. Артед. Почему? Потому что ни девочке, ни дяде, ни тётё не известно то, кем является её отец.

Когда все сели за стол, дядя Грэг сказал:

– Тиффани, ты большая молодец. Ещё немного и ты сможешь воплотить свою мечту в реальность, я очень тобой горд. И не только я. Мы все очень горды тобой. Но запомни, что, даже если эти маги окажутся слепыми и не возьмут тебя, мы всё равно будем горды тобой, мы всегда будем любить тебя, всегда можно будет попробовать снова. – говоря эти слова, дядя с нежностью и теплотой смотрел на свою племянницу. Не только он смотрел на Тиффани. Тётя, братья, прислуга – все они с теплотой смотрели на девочку.

– Если они меня не примут, я уничтожу эту башню и возведу себе новую! – горделиво рассмеялась Тифф. В ответ все лишь улыбнулись, ведь у неё всегда был такой характер. Она никогда не отличалась особым послушанием или покладистостью. Девочка не любила сидеть на месте, а если ей запрещали выходить во двор, по какой-то причине, то она чуть ли не разносила всю свою комнату. В ней всегда было много энергии и в один день это обернулось проявлением магических способностей. Именно после этого Тиффани перестала так носиться, она стала усидчивее, но всё ещё была эмоциональной. Временами даже агрессивной.

Девочка уже наизусть знала как пройти к ближайшей магической башне. Она располагалась в Дневном лесу, который так называли в честь того, что там всегда светло. Возможно, это как раз из-за того, что там живут маги. Более логичного объяснения этому феномену никто найти не может. А ещё в Дневном лесу есть река Снов. Несмотря на красивое название, оно несёт с собой пугающий подтекст. Эту реку так называли из-за глубины, быстрого течения и острых штыков, торчащих со дна. Откуда эти штыки? Говорят, однажды маги Ледяной башни, находящейся на севере страны Джиноса́идо, без спроса вошли в Дневной лес. Они были настроены на кровопролитие, которое и получили. Штыки в реке не простые. Они магические. Отныне, если в Дневном лесу появится кто-то со злыми намерениями, штыки вылетают из реки, пронзая злодея насквозь, а потом уходят обратно в воду, утаскивая с собой труп. Любой человек, случайно упавший в реку Снов, умирал, т.е. засыпал «беспробудным сном». Потому то её так и называли.

Всё это Тиффани знала, но не боялась. Скорее наоборот. Она чувствовала себя в безопасности рядом с этой рекой. Девочке казалось, что в случае чего река её защитит, пронзив злодея штыком. А потому счастливая проходила мимо её берегов. Да, чтобы пройти в башню Света, ближайшую магическую башню, нужно было идти вдоль течения реки Снов.

Потом, когда покажется огромная старая ива, постучать по её стволу три раза. Тогда с обратной стороны, где крона этого воистину волшебного дерева может укрыть от дождя, открывается туннель. Нужно войти в него и подождать, когда проход за тобой закроется. В тот момент, когда выйти оттуда уже будет невозможно, под ногами пропадает земля, из-за чего человек скатывается вниз. Многие новички падают, ударяются, пачкаются. Однако те, кто уже знаком с этим местом, знают, что нужно встать напротив двери, оперевшись спиной на стену. Именно оттуда начинается склон в туннеле. Проскользив на ногах, в один момент земля сменяется камнем. Там начинается коридор. Вполне понятно, что всё это время человека окружает крошечная тьма. Знакомые с этим туннелем маги и тут найдут что делать. Прочитав одно заклинание, в этом месте разгораются фонари, прикреплённые к каменному потолку. Дальше нужно просто идти вперёд. Дойдя до конца, будет лестница наверх. Поднимаясь по ней, можно достичь как самого верха башни, так и любого её яруса. Хотя ещё более умелые и опытные маги этим в принципе не пользуются. На одном из ярусов им иногда предоставляют собственную комнату, в которой они оставляют одну крайне интересную вещь. Камень Неразлучников, которым воспользоваться может каждый: как маг, так и человек.

Что это за камень? В действительности это не совсем камень. Данная вещичка является рудой. Крайне редкой рудой. Её привозят со стран Востока. Наложив на два кусочка этой

руды нечто в роде «парных заклятий», человек, обладающий одним из этих кусочков, может переместиться туда, где находится второй, сказав несколько фраз. На данный момент маги и учёные активно работают над исследованием этой руды и разработкой такого заклятия, которое можно будет наложить не на два камня, а на большее количество. Однако у этого задания множество нюансов, а потому исследование идёт медленно и, пока что, безрезультатно.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

Кандидатов на звание мага башни принимают на самом первом ярусе. Девочка уже бывала там, когда уходила изучать основы магии вместе с учителем. Он не был магом башни, но имел право там находиться, поскольку её главой являлась его старшая сестра. «Мои родители были крайне удивлены, когда узнали, что у них будет ещё один ребёнок. Из-за того, что вместе с кровью по венам течёт мана, магам очень сложно зачать хотя бы одного ребёнка. Хотя, если один из родителей является обычным человеком, то зачать дитя намного проще, но всё ещё сложнее, по сравнению с парами, состоящими из двух обычных людей. А у меня оба родителя – чистокровные маги. Потому то они так и удивились моему появлению», – говорил учитель. Однако у магов и роды происходили весьма болезненно. Когда маг рождается, у него всегда происходит всплеск маны, которая попросту уничто-

жает мать изнутри. Если рядом не будет мага с хорошими заклинаниями регенерации, то мать попросту умрёт. Её кости будут раздроблены, органы сдавлены и разорваны на кусочки. Потому даже в парах, где только один маг, на роды приглашается женщина-маг, которая в случае чего спасёт мать.

А Тиффани тем временем очень нервничает, что где-нибудь сделает что-то не так. Сейчас рядом с ней нет ни тёти, ни дяди, ни братьев. Им сюда нельзя, для магов башни они посторонние. Только человек, сделавший у магов башни заказ, может находиться в ней. А потому никого из родных и близких ей людей здесь нет.

Нервно сглотнув слюну, стоя возле лестницы, девочка решается сделать первые шаги. Шаги на встречу мечте, на встречу своему будущему, на встречу судьбе. Каждое соприкосновение ступни с каменной лестницей гулко отдаёт эхом по холодным каменным стенам. «Почему у меня такое ощущение, что это эхо не вокруг, а в моей голове...» – думает девочка, в душе которой тревога нарастает с каждой секундой. На пол пути она остановилась. Сделав глубокий вдох, Тиффани немного успокоилась. Спустя секунду, её серьёзный взгляд обратился к дверям, за которыми простирается первый ярус башни. Отбросив ненужное волнение, девочка решительно направилась вперёд, не желая отступать. Она не обращала внимания на эхо от собственных шагов. Всё её внимание было приковано к массивной деревянной двери.

Поднявшись с последней ступеньки на платформу перед

дверью, Тиффани остановилась. «Спокойно...» – девочка пыталась угомонить собственное сердцебиение, заглушающее мысли. Снова глубоко вдохнув, она взяла в руку металлическое тяжёлое кольцо. Постучав им по двери, Тиффани стала ждать. Через минуту дверь открылась и на пороге показалась женщина. Она была в сиреновом облегающем платье, белых сапогах с каблуками и белой мантии.

– Ты, должно быть, кандидатка? – несмотря на мягкую улыбку, голос у женщины был скрипучий.

– Да, я Тиффани Артед, кандидатка на звание мага башни. – без какого-либо колебания ответила девочка.

– Ну проходи, скоро придёт остальная часть, но кое-кто уже пришёл. Через 15 минут всё начнётся. – женщина, открывшая дверь, жестом пригласила Тиффани войти, что девочка и сделала. Оказавшись внутри, она вздрогнула. Сама по себе башня кажется узкой и не высокой, но изнутри можно увидеть ужасно высокий потолок и широкие стены, что было непривычно для Тифф. «Учитель говорил об этом. Заклинание пространства», – подумала она, идя следом за женщиной, открывшей ей дверь. Она усадила Тиффани за небольшой круглый столик. «Каждого кандидата сажают за отдельный круглый столик. Это было сделано, чтобы маги башни сразу видели кого им оценивать. Иногда выходит так, что они совершенно не запоминают своих товарищей по башне, поэтому были приняты такие меры», – однажды рассказал девочке учитель. Она считала это странным: не помнить тех,

кто находится с тобой в одном помещении, но потом осознала, что места в башне Света неимоверно много, так что не будет ничего удивительного, если какие-то маги даже не пересекаются.

Время тянулось медленно, несмотря на то, что Тифф активно пыталась отвлечься на рассматривание помещения. «Я была в башне, но, видимо, не здесь... Точно, там ведь была библиотека... мне припоминается, что она была высотой в пять этажей, значит пять ярусов... Интересно, как высоко это находится?...» – размышляла девочка. Терпение обычно не подводит её, но вот нервы сдавали. Как бы Тиффани не старалась отвлечься, бабочки в животе не переставали летать.

В таком нервном состоянии девочка провела обещанные 15 минут. Все уже были в сборе, все столы для кандидатов были заняты, а за большими столами сидели маги этой башни. И тут на сцену вышла она: белые длинные волосы, тщательно расчёсанные, нежно ложились на плечи, зелёные глаза были холодны и непроницаемы, выражение лица точно такое же сдержанное, как у её брата. На сцену вышла Дороти Харпер, сестра Марвина Харпера, учителя Тиффани. Они были нереально похожи, и даже мантии носили одинаковые. Учитель Марвин всегда надевал белоснежную мантию, расшитую золотом. Точно такая же мантия сейчас была на госпоже Дороти. «Белая мантия – признак того, что маг особенный, достигший необычайных высот», – всплыли в голове

Тифф слова учителя. «А золотые узоры указывают на то, что маг является главой башни или его ближайшим человеком. Поэтому не удивляйся, если увидишь на обычном человеке подобную мантию. Это лишь знак того, что тех, кто сделал ему плохо, жестоко покарает хозяин какой-то башни», – говорил он ей. В качестве наряда госпожа Дороти надела зелёную, как её глаза, рубашку, белые брюки и белые каблуки.

– Я очень рада приветствовать в этом зале кандидатов на место мага башни. Сегодня принимают участие двенадцать человек разных возрастов. От четырнадцати лет и более. Башня Света предоставит вам всем одинаковые задания. Всего будет три этапа. В первом этапе вам предстоит показать свои теоретические знания, проще говоря будет тест. Во втором этапе вам надо будет показать своё мастерство в заклинаниях. В третьем этапе мы попросим вас приготовить одно из базовых зелий. После всего этого будет дополнительный этап: опрос. Если в течение опроса вы не понравитесь магам этой башни, то не будете допущены даже в том случае, если всё остальное сдали на самые высокие баллы. Всем всё понятно? – хозяйка башни Света оглядела все двенадцать столов с кандидатами. – Тогда приступим к первому этапу. Кандидаты, прошу вас выйти на сцену. – после этих слов все маги, сидящие за круглыми столиками, встали и направились туда, куда было сказано.

Тиффани вышла на сцену вместе с остальными одиннадцатью участниками. «Тут нет моих ровесников», – поняла

она, смотря на людей, вышедших на сцену. Девочке хотелось поближе взглянуть на хозяйку башни Света, госпожу Дороти, поэтому Тиффани встала в центр шеренги. Вблизи женщина казалась ещё величественнее. Высокая, около 180 см ростом. Холодные глаза безразлично осматривали кандидатов. Как вдруг взгляд остановился на девочке, стоящей в центре. Госпожа Дороти сморщила нос и покачала головой, как люди, говорящие «нет». Тиффани не обратила на это внимания, понимая, что хозяйка могла просто устать или что-нибудь ещё.

После того как госпожа Дороти осмотрела всех кандидатов, она повернулась в сторону тех, кто разделял с ней жизнь в башне Света, и громко произнесла:

– Да начнётся первый этап! – но интонация не была торжественной. Скорее угрожающей, грозной и до бесконечности величественной.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

Тиффани прошла каждый этап. У неё явно был талант к зельеварению, что заметил ещё её учитель. Обычно именно задание с зельями все проваливают, но она смогла пройти и получить высочайшую оценку. Вот только на заклинаниях она провалилась. Девочке было тяжело справиться с маной и она не особо понимала как надо высвободить её через заклинания. Однако можно попасть в башню, пройдя два эта-

па из трёх. Всё зависит от баллов. Чем больше сумма всех твоих полученных баллов за каждый этап, тем больше шансов, что ты будешь принят.

Дополнительный этап: опрос. Он проводится выборочно, смотря кто больше всего заинтересовал магов этой башни. Тиффани не знала как реагировать, когда её позвали для опроса.

Девочку запустили в весьма просторный кабинет. За столом сидели несколько магов. Все они, кроме одного, были в белых мантиях. Лишь один был в красной, на что девочка не обратила внимания. Её взгляд был прикован к госпоже Дороти, сидящей на другом конце стола.

После того как Тифф села на отведённое ей место, хозяйка этой башни сказала:

– Боишься? – голос холодный, как и взгляд. Сестра учителя явно была не из тех, кто будет лишний раз сострадать.

– Нет! – девочка старалась, чтобы её голос не дрожал. Ничто не должно было выдавать её волнения. Ни капельки пота, стекающие между лопаток, ни дрожащий голос.

– Хорошо. Тогда пусть каждый из присутствующих магов задаст тебе по вопросу. – женщина жестом указала на нескольких магов, сидящих возле неё.

– Я буду первым, если позволите. – встал со стула тот самый маг в красной мантии с русыми волосами. Он был почти под два метра ростом. Голос басистый, плечи широкие. Мужчина закрыл свою одежду мантией. Госпожа Дороти

ти одобрительно кивнула ему. – Спасибо, хозяйка. В таком случае мой вопрос: зачем тебе становиться магом башни? Я знаю, что это твоя мечта, но для всякой мечты есть причина.

– Мне просто захотелось стать магом башни после того, как проявились магические способности. Разве этого мало для мечты? – Тиффани автоматически хмурится. Она хотела показать себя доброй и милой, но настоящий характер берёт верх. Она слишком громкая и агрессивная, точно как интонация, с которой был сказан ответ. Мужчине, судя по всему, ответ не понравился. Его безразличный взгляд похолодел и стал надменнее. Он сел на своё место, не издавая ни звука, но не спускал глаз с девочки.

– Теперь я хочу задать вопрос. – со стула поднялась женщина, открывшая Тиффани дверь в первый ярус. – Девочка, кто твои родители?

– Моя мать, Сюзанна Артед – обычная женщина, погибшая при родах. Отца я не знаю, но предполагается, что он маг. Воспитывали меня всю жизнь тётя и дядя. Сэнди и Грэг Артед. Растили меня в любви и гармонии, не смотря ни на что. – несмотря на желание выпустить наружу всю доброту и ласковость, голос продолжал звучать агрессивно и громко. Женщина ухмыльнулась, но помрачнела. Она села на место и на какое-то время в атмосфере в кабинете повисла угнетающая тишина. Стены словно начали сжиматься, давя на Тиффани.

– Скажи ка, малышка. – прервала тишину госпожа Доро-

ти. – А на каком основании мы должны тебя принять? – холодные глаза пронзили Тифф насквозь. – Полукровка. Ты же в курсе, что не проживёшь так же долго, как другие маги? Мне 216 лет, мои люди тоже обладают внушительным опытом из жизни, за счёт своих долгих годов. Ты же знаешь, что пока другие будут жить как минимум 500 лет, ты и до 150 не дотянешь? Я не вижу смысла принимать в башню мага, который не сможет достаточно долго находиться на службе. Свободна. Больше не заявляйся сюда.

»»»->#*•☆•*° °*•☆•*°#<-«««

Тиффани ещё не могла понять, что чувствует. По началу ей казалось, что всё в порядке, что ничего страшного не произошло. Но как только она вышла на лестницу, сердце её сжалось до такой степени, что Тифф казалось, будто рёбра сейчас сломаются. Хотелось кричать, пока голос не сорвётся, но не получалось. Ком в горле не давал ей даже пискнуть. Глаза горели от желания заплакать, но слезы не шли. В таком состоянии девочка спустилась по лестнице вниз, до того самого каменного холодного коридора. Сделав пару шагов в сторону обратной дороги, Тиффани упала на колени от бессилия. Она ничего не может сделать в этой ситуации: родителей не поменять, гены не изменить. Если бы дело было в заклинаниях, то она бы могла больше практиковаться в них и прийти в следующем году, но...

«Свободна. Больше не заявляйся сюда», – пронеслись слова хозяйки башни в голове девочки: «Я не вижу смысла принимать в башню мага, который не сможет достаточно долго находиться на службе». «Ты же знаешь, что пока другие будут жить как минимум 500 лет, ты и до 150 не дотянешь?». «Полукровка».

Наконец-то горящие глаза смочили слезы. Да, горькие слезы, появившиеся от безысходности. Но это лучше, чем сидеть на холодном каменном полу с комом в горле и горящими бесслезными глазами. Наконец-то ком ушёл и слышался отчаянный, громкий всхлип. Тиффани уткнулась лбом в холодный камень и затряслась. Её трясла бессильная злоба.

На улице уже солнце заходило за горизонт. Тёплая погода начинала меняться. Ночью всегда холоднее, но особенно когда ты рядом с рекой. Тиффани не хотела идти домой. Она села на берегу реки Снов и пыталась смириться с тем, что её мечта не будет осуществлена. «Неужели так думают все чистокровные маги? – тревожные мысли не давали ей покоя: А если я уеду, в другой башне меня примут?» Она отчаянно не хотела мириться с реальностью. Слез уже не было, как и сил идти домой. «Что я скажу тёте с дядей? А братья? Они мне цветы с утра подарили... Я так оплошала...»

Тиффани долго провела в таком состоянии. Последние лучи солнца через минуту уже должны были скрыться за горизонтом. Как вдруг девочка заметила какое-то шевеление в

реке. «Что это? В этих водах же никто не водится...» – подумала Тифф и через секунду услышала топот копыт. Обернувшись, она заметила четырёх всадников в необычной одежде с эмблемами. Тиффани не видела раньше подобного, как вдруг из реки стремительно поднялись штыки. Они резко полетели в сторону всадников, двое из которых на скаку целились в девочку, а остальные два обнажали клинки.

Место происшествия находилось достаточно далеко как от башни, так и от выхода из леса, а потому помощь позвать не получилось бы. Поняв, что жизнь висит на волоске, Тиффани рванула к выходу из леса, держась возле реки. Однако она не учла, что штыки летят по прямой, а потому пролетают возле неё. Одно из магических «оружий» порвало девочке подол платья, сильно поранив ногу. Кровь начала сочиться из раны. Тифф вскрикнула от сильной боли и упала на землю. Скакуны, умело уворачивающиеся от штыков, продолжали наступать.

Что-то резко ударило девочку в руку. Острое. Посмотрев на болящее место, Тиффани увидела стрелу, смазанную ядом. От шока и страха она не могла и двинуться с места. На скаку кто-то из всадников спрыгнул с коня и рывком поднял девочку с земли. «Он за меня? Они меня с кем-то спутали?» – лучи надежды появились в туманящемся сознании Тиффани. Но не на долго. Острая боль, проходящая насквозь от спины до живота, появилась неожиданно. Всадник был поражён штыком насквозь вместе с девочкой. Через

мгновение штык начал лететь назад, в реку, таща с собой едва живых людей. Человек схватил Тифф за волосы, стараясь упереться ногами в землю, чтобы не уйти на дно. Тут подошли остальные три всадника.

Штык ушёл на дно без трупов. Один из всадников слез с коня, желая помочь своему товарищу. Из реки взлетел ещё один штык, от которого человек смог увернуться, придерживая соучастника, который продолжал сжимать волосы Тиффани в руке.

Спрятавшись за деревьями, один из лучников, который ранее слез с коня, чтобы помочь товарищу, подошёл к раненому. Разум девочки туманился всё больше. Однако она прекрасно помнит тот момент, когда второй мечник наступил ей на руку, чуть ли не ломая её. С невероятной лёгкостью человек пронзил руку Тифф холодной сталью клинка, провоцируя крики ребёнка, в след за которыми пошли ужасные судороги. Девочка потеряла сознание.

Тиффани не знала сколько времени прошло с того момента, как она потеряла сознание, но когда очнулась, луна уже стояла высоко. Сам факт того, что она проснулась, был чудом. Всё тело кричало от боли. Это было невыносимо. Не важно двигалась Тифф или нет, боль не отступала. Разум был затуманен от яда, думать о чем-либо было не возможно. Однако через какое-то время мысли прояснились. Тиффани попыталась сесть, преодолевая адскую боль, которая пробиравала до костей. Осмотревшись вокруг, девочка увидела, что

вся трава, находящаяся вокруг неё, была сожжена. Продолжая вглядываться в смутные очертания окружающего мира, Тифф закрыла рот рукой, чтобы не закричать от ужаса. Вместе с травой были сожжены 4 человека. Она посмотрела на свои руки, осознавая, что место, которое насквозь пронзил клинком мечник, было целым. Не было ни намёка на то, что с рукой что-то делали. Рассмотрев себя, Тиффани поняла, что все раны, которые она получила, исчезли. «Это называют благословением?... – подумала девочка, осознав, что несмотря на адскую боль, она жива и вокруг нет ни намёка на то, что она истекала кровью и была ранена. – Неужели Бог благословил меня?... Что он хочет мне этим сказать?... А может, ему всё равно что я буду с этим делать?...»

– Тогда, господин Бог, я надеюсь, что Вы не будете против того, как я буду использовать этот дар! – обратилась Тифф к Богу, глядя на ночное небо.

Глава 2

Эрн

Раннее утро. Время, когда большинство людей ещё спят. Первые лучи небесного светила ещё даже не показались. В огромном особняке, как и за его пределами, стоит гробовая тишина. С первыми лучами солнца встанет прислуга этого дома. Дома Дук. Это семья, которая имеет особые права в империи. Основоположник этого рода был лучшим другом

первого императора и лучшим генералом за всю историю. Его звали Чад Дук. Этот мужчина прожил 43 года, и за это время привёл империю к бесчисленным победам и завоеваниям. Именно он стал инициатором того, чтобы по всей империи стояло 5 магических башен: на севере, юге, востоке, западе и в центре. Благодаря данному ходу оборона была невероятно сильна, её ещё никто не смог прорвать. Из-за того, что сделал основоположник рода Дук, на данный момент его потомки могут жить спокойно, не беспокоясь о вторжении со стороны императора, ведь между первым императором и господином Чадом был подписан контракт. Он гласил о том, что род Дук независим от императора. Их карета не проверяется при въезде, на их территорию нельзя проникать без непосредственного разрешения главы и множество других пунктов. А теперь давайте перенесемся в реальность.

Мальчик лет пятнадцати мирно спал в своей постели, пока не услышал топот за дверью. «Сегодня же маги башни принимают кандидатов, поэтому день был объявлен выходным, кто там в такую рань ходит?» – подумал он. Мальчишка аккуратно стянул одеяло и встал с кровати, стараясь не издать ни звука. Волосы цвета золота сильно растрепались за ночь, и чёлка начала спадать на глаз цвета ярко-красного рубина. Только что проснувшийся ребёнок прислонил ухо к двери, чтобы попробовать что-нибудь услышать.

– Подумать только, имперская стража! Они стоят у ворот, но обещают войти через 15 минут, а госпожа ещё да-

же не собралась! Надо поторапливаться! – слуги суетились. «Имперская стража хочет войти? Они не имеют права вот так говорить об этом. Только с разрешением главы рода. Никто не имеет права лезть в наш дом и ставить какие-то условия», – мальчик был возмущён наглостью имперских рыцарей, ведь никто не имеет права вот так игнорировать заключённый контракт.

Ребёнок рванул к шкафу с вещами, чтобы переодеться. Он сменил ночную пижаму на атласную рубашку красного, как глаза мальчика, цвета и белые брюки. Переодевшись, он направился в комнату родителей. Этот особняк – его родной дом. Мальчик знал все коридоры, все комнаты и все потайные ходы, а потому через минуту уже стучался в покои родителей. Может, дверь была и одна, но эта дверь открывает лишь зал. Родители мальчика, Виола и Мэтью Дук, спали отдельно, в разных спальнях, их двери выходили в зал, в котором сейчас находился их сын. Эрн Дук. Законный наследник и единственный ребёнок.

Подбежав к двери матери, он начал стучаться, ожидая ответа.

– Кто? – голос матери и хозяйки этого особняка звучал злобно. «Ей тоже не нравится эта ситуация», – подумал Эрн.

– Мама, это я. – мальчик с уверенностью открыл дверь.

Он застал прекрасную картину, которую хотел бы лицезреть вечно. Сидя за туалетным столиком, расслабленная мать отдалась в руки слугам, которые собирают её перед вы-

ходом. Она любит пышные платья из атласа и шёлка и увесистые украшения, что даёт ей некоторую величественность и грозность стана.

– Зачем пришёл? – теплоты в голосе не прибавилось, что было ожидаемо. Госпожа Виола всегда была такой. Холодной и величественной, но не смелой. Даже сейчас Эрн заметил как дрожат её голос и руки.

– Ты же не позволишь имперским рыцарям войти? – мальчик был её копией не только внешне, но и частично характером. Спокойный и хладнокровный, во всяком случае он старался таким быть. Да, он был возмущён действиями чужих рыцарей, но голос его был холоден и спокоен. Он никогда не позволит себе потерять контроль и дать волю эмоциям, потому что знает, что к добру это не приведёт.

Его мать глубоко вдохнула, нервно втягивая носом воздух, пропитанный духами. Этого было достаточно, чтобы Эрн понял: мать не сможет дать им отпор. Даже несмотря на то, что она законная наследница рода и единственный ребёнок предыдущего главы, сил и стойкости ей не хватит, чтобы воспротивиться императору.

«Противно», – подумал мальчик, выходя из комнаты матери. Брак его родителей был заключён по расчёту. Из-за того, что его мать нерешительна, её отец выдал свою дочку замуж за человека, который явно умеет отстаивать свои права. А потому единственной надеждой мальчика был отец. Внешностью этот мужчина не выделялся: русые волосы да карие

глаза. Разве что нос с горбинкой хоть как-то придавал уникальности его внешности.

Встав перед дверью отца, Эрн даже постучать не успел, как она резко открылась. Отец был в ярости от наглости имперских рыцарей. «Не к добру это...» – подумал сын, отец которого, хоть и умел отстоять свои права, но был крайне буйным и агрессивным. Господин Мэтью направился ко входу во владения дома Дук. Мальчик направился следом.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

Имперские рыцари вошли в особняк, тем самым оскорбив род Дук. Возле входа столпились люди: прислуга, рыцари, хозяева дома и их сын. В помещении стоял хаос и шум, который мать не могла приглушить. Заткнуть всех смог только отец своим пронзительным криком:

– Да какое право вы имеете, чтобы вот так вламываться в особняк семьи Дук?! Совсем страх потеряли! У нас семья потомственных генералов, мы имеем власть над вами, гады! А ну-ка быстро свалили отсюда, уроды! – господин Мэтью был вне себя от гнева. – Совсем мозги отшибло?! Напомнить вам всем про контракт между семьёй Дук и правящей семьёй?! Пошли вон отсюда, повторите историю империи и поройтесь в документах для начала, а потом уже что-то делайте! – крики отца перерастали в визги, но имперские рыцари так и не шелохнулись. Они хладнокровно смотрели на

отца, а затем один из них сказал:

– Даже несмотря на тот факт, что предыдущий глава одобрил ваше получение этой фамилии, распорядиться тут не вам, а вашей жене. Напомнить, что у вас матриарх, а не патриарх? – в интонации читалась усмешка, атмосфера была подавляющей. Отец прикусил язык, не зная что ответить, а мать вздрогнула, когда имперские рыцари посмотрели на неё.

– Госпожа Виола, разрешите осмотр вашего особняка? – опять усмешка. «Они думают, что превосходят наш род? Как самоуверенно. Кто же сказал им, что у них якобы есть права, особенно на нашей территории?» – Эрн был возмущён происходящим, ведь мать молча опустила глаза. Она боится императора и его рыцарей.

Посчитав молчание госпожи Виолы за разрешение, имперские рыцари разошлись по особняку, что-то высматривая. «Господин, пошлите погулять», – над ухом сказала одна из служанок. Эрн понимал, что если сейчас воспротивится, то потом ему это прикажет мать, сказав, что мальчик будет только мешаться под ногами. «Почему со мной, своим сыном, ты можешь вести себя хладнокровно, говоря в лицо о том, что я лишний, но не можешь указать имперским рыцарям их место?!» – бросив озлобленный взгляд на мать, Эрн кивнул, направляясь к выходу в сад вместе с той самой горничной.

Сад, в который вышел погулять наследник семьи Дук, был высажен специально для матери. Она любила анемоны. «Ни капли разнообразия, – со скучающим видом Эрн смотрел на те самые цветы, из которых состоял весь сад. – глаза болят от однообразия. Уж лучше бы она их разбавила хотя бы пионами или гортензиями, но не так... Слишком однообразно». Мальчику никогда не нравилось гулять тут, глаза быстро устают, рассматривать нечего. Только небольшая дубовая беседка посреди сада хоть как-то разбавляла скудность этого места. Прогуливаясь на свежем воздухе, Эрн думал, что могли забыть имперские рыцари в особняке его семьи. «Какой бы ни была причина, подобных прав они не имеют», – думал он.

Обойдя весь сад, Эрн с горничной вышли к двери запасного входа. «Тут же вход в кухню?» – пронеслось в голове мальчика. Он искоса посмотрел на горничную, следовавшую за ним по пятам, а затем сказал:

– Я хочу лимонад. – мальчик встал посреди дороги и холодно посмотрел на женщину. Та поклонилась и сказала:

– Хорошо, сейчас попрошу, чтобы вам принесли. – подняв голову, женщина уже никого перед собой не видела. Горничная сильно запаниковала, понимая, что Эрн сбежал от неё куда-то, где ему явно не место. Она ринулась на кухню, думая, что мальчик вбежал именно туда, но никого, кроме

прислуги, там не было.

Наследник рода Дук всегда был проворен, ему никогда не составляло труда сбежать от нерасторопной прислуги, как и сейчас. За те несколько секунд, пока кланялась горничная, он сбежал вглубь сада, спрятавшись за кустами. Он аккуратно проползал в сторону высокого дерева, через которое Эрн мог спокойно забраться в свою комнату. Стражи в саду не было, так что добраться до нужного места не составило труда. «Зря я белые брюки надел...» – подумал мальчик, вставая с колен и отряхивая одежду. После этого он поднял глаза на дерево, приготовившись на него лезть. Всё прошло гладко. Штаны не порвались, рубашка тоже. Ни одна ветка не сломалась под весом Эрна.

Поднявшись достаточно высоко, чтобы залезть в свою комнату через вечно открытое окно, мальчик прислушался к шумам внутри. Ничего не было слышно: ни шуршания одежды, ни топота обуви, ни чьих-либо голосов или дыхания. Схватившись за оконную раму, Эрн начал подтягивать своё тело следом. Из-за постоянных уроков фехтования и должных физических нагрузок, преграда в виде стены была благополучно одолена. Аккуратно, как можно тише, наследник семьи Дук опускается на пол своей комнаты, оставляя окно так же открытым, чтобы в случае чего сбежать или наоборот залезть. Да и свежее будет.

Далее мальчик подошёл к двери в свою комнату и аккуратно, как утром, приложил к ней ухо, стараясь уловить все-

возможные звуки. «Тихо... Слишком тихо... Обычно тут ходят слуги хотя бы иногда, но сейчас... Имперские рыцари кого-то допрашивают? Они собрали всю прислугу? Что случилось?» – в голове Эрна начали проноситься тревожные мысли и подозрения. Он понимал, что даже если попадётся кому-то на глаза, то ничего особого не будет, ведь родители заняты совершенно другим, а прислуге и подавно наплевать, но лучше не рисковать. А потому мальчик аккуратно приоткрыл дверь, смотря по сторонам коридора, дабы убедиться, что никого нет.

Там было действительно пусто. «Где они могут быть?... В главном зале? В другом месте столько слуг не поместятся...» – подумал Эрна и, на всякий случай тихонько, стараясь держаться в тени, направился в сторону того самого главного зала. Однако мальчик зря боялся, по дороге он никого не встретил.

Самым большим помещением во всём особняке был главный зал. У него всего два этажа: на первом во время балов стояли столы с угощениями, а на втором была библиотека. Двери на первый этаж были массивные, тяжёлые, расписные, с вырезанными на них головами воронов. «Если войду оттуда, то меня сразу заметят», – подумал Эрна. А вот двери второго этажа были обычными, незамысловатыми и лёгкими. Проскочить через такую дверь и остаться незамеченным явно проще, особенно учитывая тот факт, что одна из них находится в самой глубине библиотеки, выводя

в секретный отдел, в который можно входить ограниченному кругу лиц. «Кто вообще ставит библиотеку над бальным залом?!» – мысленно возмущался наследник рода Дук, поскользя к той самой двери, выводящей в секретный отдел. Аккуратно приоткрыв её, мальчик осматривал помещение. Удостоверившись, что там никого нет, Эрн вошёл внутрь, стараясь не шуметь.

Мальчик осторожно пробирался ближе к центру, продолжая держаться в тени и идя возле мест, где можно спрятаться в случае чего. Он уже слышал небольшой шум с первого этажа. Подобравшись так близко, чтобы разобрать речь рыцарей и родителей, наследник дома Дук спрятался за стеллажом и стал вслушиваться:

– Вы обвиняете нас в измене?! – это был однозначно голос отца. Громкий и истерический крик. Господин Мэтью был явно крайне возмущён.

– Нас тут оповестили, что род Дук периодически встречается с некоторыми людьми, явно ненавидящими императора и даже не скрывающими это. Вы можете предоставить доказательства, что подобного не было, госпожа Виола? – в ответ хозяйка дома молчала, отец тоже прикусил язык. Именно из-за него и появились такие подозрения. Он всю жизнь дружил с людьми, ненавидящих правящую династию, и продолжает с ними встречаться за бутылочкой крепкого коньяка или ещё чего-нибудь.

– И всё же, в каком месте мы сговариваемся против импе-

ратора?! Нам это банально невыгодно! Никто не хочет, чтобы отобрали его привилегии, которые вы, кстати, нарушили! Вы изначально не имели права вот так врываться в наш особняк и тем более обыскивать его без определённого документа! – отец говорит по делу, но его интонация всё ещё истерическая. «Никто не будет вслушиваться в слова истеричного человека», – пронеслось в голове Эрна. Он это усвоил давно. Никто не будет слушать человека, который только кричит. До людей нужно всё доносить спокойным тоном, иначе твои слова просто пролетят мимо ушей.

– Госпожа Виола, что вы на это скажете? Если мы пороемся в вашем письменном столе и в столе вашего мужа, от мы не найдём там ничего? Никакого контракта или письма, подтверждающего наши подозрения? – в ответ тишина, но судя по дальнейшей реакции, мать отрицательно покачала головой.

– Ну что ж, пока что поверю Вам на слово. Я надеюсь, что в будущем Ваш род не встанет на пути императора, госпожа Виола. – как обычно, рыцари абсолютно игнорируют господина Мэтью. Он не ребёнок этой семьи, он муж единственной дочери предыдущего главы. Да и обращаясь к его жене, имперские рыцари явно могут позволить себе больше, поскольку она им даже слово сказать побоится.

Имперские рыцари развернулись и ушли восвояси, отец скомандовал прислуге разойтись по своим делам, а сам ушёл в кабинет. Мать осталась стоять возле лестницы на первом

этаже главного зала. Когда рыцари ушли, Эрн уже шёл в свою комнату. Благополучно до неё добравшись, он переоделся в форму для фехтования. В этот раз дверь он открыл уверенно, даже не думая осматриваться, как вдруг на пороге выросла горничная, которая всё это время сопровождала его в саду.

– Юный господин, где Вы были? – голос у неё был испуганный и в то же время злой.

– Я увидел, как какая-то тень промелькнула в кустах. Мне подумалось, что там имперский рыцарь, потому пошел за ним, однако оказалась, что всего лишь белочка пробегала. – в ответ облегченно вздохнули. – Сейчас я собираюсь пойти потренироваться, принесите мне в комнату чай со льдом через полтора часа.

– Хорошо, как пожелаете. – горничная поклонилась и ушла восвояси. Эрн же направился к главному выходу из особняка. Голова его была забита всякими разными мыслями. Он был возмущён поведением имперских рыцарей и покорностью матери. «Она серьёзно ничего им не сказала? Неужели дедушка не дал ей понять, что пока она член семьи Дук, никто не имеет права так с ней обращаться? Никто не имеет права так обращаться со всеми нами», – пока мальчик думал об этом, уже вышел из здания. Ноги сами по себе вели его к тренировочной площадке, где тренируются рыцари. Ему всегда отводили отдельное место, чтобы никто не задел наследника рода.

Вставая в стойки и оттачивая удары, которые даются мальчику тяжело, Эрн продолжал думать о происходящем. Он негодовал из-за поведения отца, из-за того, что тот продолжает общаться с теми, кто не постесняется выступить против нынешней династии, тем самым ставив под удар семью. Он злился на мать, которая так и не смогла ничего сказать рыцарям. Он злился на имперских рыцарей, которые так неуважительно себя ведут к семье потомственных генералов, коим были дарованы особые права. Весь гнев и негодование мальчик выпускал через деревянный меч. Затем его мысли сменились другими: более тревожными и бунтарскими. Хотя, если честно, назвать «бунтарством» подобное – смех, ведь мысли были куда страшнее и серьёзнее для обычного бунтарства.

Глава 3

Тиффани

Уже наступало утро, когда девочка направлялась домой, едва передвигая ноги. Каждый шаг давался с трудом, любое движение напоминало о том, что её чуть не убили. Боль была ужасная, но упорство Тиффани всегда было огромным. Она не могла поверить в то, что ей был дан второй шанс. Девочка не понимала чем она это заслужила, однако желание дойти до конца и пройти ещё дальше стало жёстче. «Если уж мне дали второй шанс, то я обязана сделать всё, что могу. Хочу

посмотреть как высоко смогу забраться», – поняла для себя Тифф. Отныне звания простого мага башни было мало. Её душа желала большего, ей хотелось стать хозяйкой башни. Однако это повлечёт за собой огромную борьбу, ведь никто не согласится с тем, чтобы хозяйкой стала полукровка, которая и до 150 лет не дотянет. «Значит отвоюю это звание или создам собственную башню. Я не собираюсь отступить», – с каждой секундой желание добиться данного места становилось ещё больше, ещё сильнее.

В один момент, когда Тиффани вышла из леса, она упала на колени от усталости и боли, которая едва начала утихать. В её голове проносились воспоминания о минувшем дне. О том, как Тиффани сдавала экзамены, о том, что сказала ей госпожа Дороти, о том что произошло возле реки, о том, как она очнулась с ужасной болью, но целая и невредимая, о том, как скидывала трупы в реку, едва в неё не упав.

Чем больше она об этом вспоминала, тем быстрее начинало биться сердце девочки. «Всё в порядке. Если скинуть трупы в реку Снов, то штыки уволочут их на дно. Трупы не всплывут», – пыталась заверить сама себя Тифф. Она продолжала оборачиваться назад, боясь увидеть четырёх всадников, скачущих к ней, хотя умом понимала, что все четверо уже мертвы. Просидев на траве ещё немного, девочка собрала все свои оставшиеся силы, чтобы дойти до дома. Она знала, что там ждут хотя бы весточки от неё. Возможно, где-то в округе ходят близнецы, борясь с желанием побежать в

башню. Тиффани уже представляет, как тётя Сэнди сидит за вышивкой около окна и временами тоскливо поглядывает в него. А дядя Грэг наверняка сидит в своём кабинете, разбирая бумаги, чтобы отвлечься. Через какое-то время ему захочется закурить. Дядя выйдет на балкон, начнёт закуривать трубку и станет думать о том, где его племянница, дочь его младшей сестры. А Тиффани еле волочет ноги, стараясь не упасть. «Почему-то в моём теле значительно поубавилось сил после того «благословения»...» – подумала она.

Едва добравшись до скромных владений семьи Артед, ей на встречу выбежали Дилан и Мортимер. Лицо первого было нахмуренным и серьёзным, а второй явно сильно беспокоился.

– Тифф, тебя так долго не было, мы уж подумали, что что-то случилось! Что с тобой, ты выглядишь такой уставшей! – голос Мортимера был тревожным. Мальчик встал на колени, подставляя свою спину двоюродной сестре, чтобы та залезла. Девочка покорно сделала то, что от неё хотели. Сил совсем не оставалось, так что запротестовать ей даже в голову не взбрело.

– Ты хочешь чего-то? Мне приказать, чтобы тебе сделали лимонад со льдом? – Дилан, как всегда, недоволен. Ему явно не нравилось состояние сестры, хотя ему всегда что-то не нравится.

– Хочу спать... В тишине... – выдавила Тиффани, смотря на своего цундере-брата уставшими глазами. Тот кивнул и

ушёл вперёд, пока Мортимер нёс на себе девочку, всего на два года младше него. Близнецам было 16 лет и первым из них на свет появился Дилан. Тётя рассказывала, что очень ждала малыша и сильно удивилась, когда узнала, что их двое. Но любить меньше она их не стала. Каждый из мальчиков был окружён любовью, к каждому она имела свой подход. Даже к Тиффани, за которой эта женщина могла и не ухаживать, так как ей девочка не является кровной родственницей. Она племянница её мужа, дочь его сестры. Но тётя Сэнди любила людей всех возрастов. Сердце этой женщины желало обнять каждого и пожелать ему хорошей жизни. Глаза у неё были светло-бурыми и всегда светились счастьем, заражая других. Немного пухлые губы всегда улыбались, демонстрируя ямочки на щеках. Рыжие, как у близнецов, волосы были длинными и прямыми. Тётя Сэнди постоянно экспериментировала с причёсками: то заплетая их в необычную косу, идущую по всей голове, то в кубышку, то делая что-то вроде короны. Тиффани начали вспоминаться её тёплые, изящные руки, которыми женщина убирала слезы с глаз девочки. Кожа у тёти Сэнди была немного шершавая, но всё равно было приятно, когда она нежно поглаживала пальцем по щеке засыпающего ребёнка.

Когда Тифф принесли домой, она уже спала, бессильно обмякнув на спине Мортимера. Проснувшись девочка после обеда. Открыв глаза, она осматривалась вокруг. Лежала Тиффани в своей комнате, но единственное, что добавилось

— это маки в белой вазочке, которую ещё будучи детьми украсили близнецы вместе с сестрой. Взглянув на детские рисунки, девочка невольно улыбнулась. А затем её с новой силой окутали воспоминания минувшего дня. «Полукровка», — это слово въелось в память и сердце, не давая свободно вдохнуть. Снова появился ком в горле. Тиффани было обидно от того, что только это стало причиной её отказа. Родителей не выбирают, это не то, на что она способна повлиять, а потому никак исправить свою ситуацию не могла. Нет, ни маму, ни отца Тифф не винила. Она даже не знала, что было между ними: был ли это случайный союз или настоящая любовь. Девочка просто была раздосадована реальностью. Осознание того, что её навряд ли примут в какую-нибудь башню, было болезненным.

За столом она пошутила, что уничтожит башню Света, если её туда не примут, однако вспоминая свои мысли по пути домой, Тифф понимает, что это уже не шутка. Ей на полном серьёзе хотелось разрушить это всё, давая понять, что кровь не важна, важны умения и знания, важен сам маг, его личность, его особенности, а не родословная. Злоба проби-рала до костей, однако через какое-то время Тиффани бес-сильно вздыхает, понимая, что сейчас она ничего не может сделать. Если девочка действительно хочет воплотить свои мысли в реальность, то нужно стать лучше и сильнее, надо основательно подготовиться и только потом начать действо-вать. Опрометчивые поступки никогда не приведут ни к че-

му хорошему, а потому Тифф решает приобрести новое умение, занявшись неведомым ранее ей делом.

»»»->#*•☆*•*° °*•☆*•*°#<-«««

В какой-то момент Тиффани снова уснула и проснулась только на следующее утро, как обычно, раньше всех. Даже слишком рано. В комнате было темно, лишь луна давала хоть и слабый, но свет. Присев в кровати, девочка с удивлением поняла, что тело уже не болит, лишь в животе было пусто-вато. Оглядев свою комнату в очередной раз, не останавливая взгляд на маках в разрисованной вазе, Тиффани замечает остывшую кашу на столике возле кровати. Чувство голода заставило девочку подняться и сесть за столик. Поедая кашу, она старалась отвлечь свои мысли от тревожных воспоминаний о трупах и обидных словах госпожи Дороти. Покончив с едой, Тифф потянулась к давно остывшему чаю. Взяв кружку в руки, она подошла к окну и начала смотреть на пейзажи окрестностей. С правой стороны был Дневной лес, из которого исходил свет и вытекала река Снов. С левой стороны начинались территории других домов. Если же идти по прямой, то там далеко-далеко были шахты семьи Кингстон. Одна из самых богатейших семей, имеющая огромное количество шахт с различными драгоценными рудами. Это семья ювелиров, знающих своё дело. Сама императорская семья носит их изделия и делает заказы. «У них же два сына,

вроде как... Пока первый углублен в семейную историю, семейное дело и готовится стать следующим главой рода, второй занимается фехтованием... Точно, фехтование... Мне тоже нужно научиться... Я обязана уже сегодня сказать об этом тёте с дядей... А ещё придётся рассказать им про свой провал в башне Света... Что же касается убийц... Не хочу их пугать...» – Тиффани с досадой закусила губу.

Тем временем небо уже начало светлеть. Вновь девочка наблюдает за тем, как солнце пробуждает всё живое, как оно медленно возвращается на небо. Тифф нравилась эта комната именно за то, что её окна выходят прямо на восток, давая возможность любоваться рассветами. Ещё одно утро, ещё один день, ещё больше возможностей.

»»»->#*•☆•*° °*•☆•*°#<-«««

Дверь в комнату Тиффани открылась. На пороге вновь показалась Лили. Увидев, что девочка спокойно стоит возле открытого окна в одной ночнушке, горничная начала ругаться: – Вы только очнулись, а уже стоите перед открытым окном, так ещё и в одной ночнушке! Что это за дела?! Так не пойдёт! Ну-ка уйдите от окна, я его сейчас закрою и открою только тогда, когда вы выйдете на завтрак вниз! – вроде как тон возмущённый, но Лили явно не умеет злиться. То ли она слишком милая для такой эмоции, то ли мимика у неё такая, то ли характер. Всегда возникает ощущение, что она

не по-настоящему ругает. Однако Тиффани была знакома с ней давно, поэтому знает, что это никакая не шутка, а потому девочка покорно отошла от окна, давая горничной возможность его закрыть. Она подошла к своему шкафу с вещами. Достав оттуда лёгкую кружевную фиолетовую рубашку с чёрной юбкой, расшитой различными узорами, Тифф скинула с себя ночнушку.

– Опять без меня переодеваетесь?! – Лили возмутилась, но лезть не стала, потому что в её сторону был сделан жест, велящий выйти. Покорно поклонившись, горничная ушла, оставив девочку одну в комнате. Она оглядывала своё почти обнажённое тело в высоком зеркале. «Действительно ни одной царапинки или синяка, не говоря уже о более серьёзных ранах. Даже шрам, который был у меня на боку с детства. Ничего нет!» – Тиффани всё ещё не могла поверить в то, что это действительно произошло. Девочка продолжала завороченно смотреть на себя в отражении. Весьма обычный рост для её четырнадцати лет, красные кудрявые потрёпанные после сна волосы, чёрные, как ночной кошмар, глаза и немного веснушек на щеках и переносице. Телосложение никогда не нравилось Тифф: у неё была маленькая грудь, но широкие бёдра и пухлые ляжки.

Закончив себя осматривать, девочка надела рубашку и юбку, которые достала ранее. В очередной раз оглядев себя в зеркале, она вышла из комнаты, направляясь на кухню. Там её уже ждали. Как только близнецы увидели сестричку на

ногах, сразу же вскочили и помчались к ней.

– Тифф, всё хорошо?! Нигде ничего не болит?! – Мортимер обнял Тиффани. Он явно перепугался за неё. Дилан вновь нахмурил брови и сказал:

– Ты расскажешь, что случилось? – стараясь произнести как можно мягче, спросил старший. Девочка кивнула ему в ответ. Вместе они сели за стол. Посмотрев на членов семьи, Тиффани тяжело вздохнула. Взгляд у всех был обеспокоенный. Однако сейчас девочка в первую очередь думала о еде. Каши и чая было мало, чтобы заполнить пустоту желудка. Наевшись, она снова оглядела всех людей за столом и поймала на себе взгляд дяди. Он не стал ничего говорить ни про её долгий сон, ни почему она у них осталась. Дядя и без слов понимает, что ничего не вышло, а потому приободряюще улыбнулся своей племяннице. «... Но запомни, что, даже если эти маги окажутся слепыми и не возьмут тебя, мы всё равно будем горды тобой, мы всегда будем любить тебя, всегда можно будет попробовать снова», – вспоминая слова дяди Грэга за тем самым завтраком, на глаза Тиффани навернулись слезы. «Нельзя попробовать снова, это бессмысленно, мне всегда будут отказывать из-за того, что я полукровка...» – давясь собственными слезами, подумала девочка. Её голова ужасно болела из-за долгого сна, а теперь разболелась ещё сильнее.

– Тифф. – Дилан коснулся плеча сестры, привлекая её внимание. Подняв свои заплаканные глаза на брата, девоч-

ка едва улыбнулась, смотря на вечно хмурое лицо старшего из близнецов. – Почему ты плачешь? – вся небольшая семья обратила на них своё внимание.

– Я вспомнила слова дяди... Он говорил, что всегда можно попробовать снова, но мне сказали больше не появляться в этой башне... Меня не приняли потому, что я полукровка и так же долго, как они, жить не буду... Даже учитель мне однажды сказал, что раз я полукровка, то магическая башня для меня закрыта... – голос ужасно дрожал. Всё это время Тиффани была в ужасе и шоке от того, что произошло той ночью. Теперь же, когда мысли о сожжённых трупах не так сильно пугали, ей вспомнилась та обида и досада, от сказанных слов госпожой Дороти. Слезы неустанно катились из глаз. Девочка смотрела в пол, не желая взглянуть на кого-либо. – Я пойду, мне правда не хотелось портить вам всем настроение... – как только Тифф сказала эти слова, с другой стороны стола упал стул. Это тётя Сэнди резко встала. Сколько же в её глазах было сострадания и сожаления. Через пару секунд один из близнецов вскочил следом за мамой.

– Да мы разнесем эту башню в щепки! Как они могли тебя не принять?! Ты же так много практиковалась! – Мортимер кричал во всё горло, что бывало крайне редко. Он злится, сильно злится. Сейчас его лицо было искажено яростью, которая обещала вылиться наружу на всех, кто встанет против него. Это лицо, которое дома младший никогда не показывал, но всегда таким был с посторонними.

– Как глупо. Принять мага должны лишь исходя из его знаний, а не из родословной и «чистоты» крови, это куда более рационально чем то, что они сделали. Придурки. – казалось бы, Дилан и без того был хмурый, однако сейчас его выражение лица ужесточилось, а глаза странно поблескивали. Несмотря на то, что старший грубо обозвал магов башни вместе с её хозяйкой, никто его одергивать не стал.

От их слов на душе Тиффани стало ещё хуже. Они верили в неё, они любят её, а она не смогла их порадовать должным образом. Девочке так хотелось извиниться перед всеми за то, что она не оправдала их надежд, но не смогла: дядя Грэг заговорил первым.

– Мортимер, сядь на место. – голос спокойный, мягкий. Глава рода Ардет явно ничего не имел против поведения своих детей. – А ты, Тиффани, успокойся. – он старался сказать это как можно ласковее. – Ты же помнишь, что я ещё сказал? – в голове девочки начал всплывать тот разговор.

– Вы сказали, что я молодец и что наша семья всё равно будет любить меня, даже если что-то не получится. – ответила Тифф.

– Верно. Тот факт, что тебя не приняли, не меняет толком ничего. Если ты так хочешь заниматься магией профессионально, то мы можем нанять тебе учителя. Даже если ты не сможешь стать магом башни, ты сможешь попытать удачу и стать имперским магом. – слова дяди всегда действовали как успокоительное. Он всегда находил выход из ситуации, а ес-

ли его не было, то находил обходные пути для дальнейшей комфортной жизни. Да, он не понимает Тиффани, не понимает, что её мечта именно в том, чтобы стать магом башни, но он старается найти наилучший выход.

– Я была бы не против, но у меня есть другая просьба. Чтобы не сильно тратить деньги семьи, я лучше выберу другой вариант и просто буду читать книги по магии, самостоятельно практикуюсь. Я уже знаю основы, так что проблем не должно возникнуть. Так вот, моя просьба в том, чтобы Вы, дядя, разрешили мне заняться фехтованием. Мне захотелось немного разнообразия... – при этих словах Тиффани смутилась, ведь мало девушек берут в руки мечи, но такие были и достаточно много.

– Хорошо, если ты так хочешь, то можешь ходить на занятия по фехтованию, куда ходят Мортимер и Дилан, но в группу помладше, как тебе такой вариант?

– Спасибо, о большем я и мечтать не могла! —от всего сердца сказала девочка. Она действительно была рада, что будет ходить туда же, куда и близнецы, но при этом находиться в разных группах. Это значит, что в случае чего девочка сможет позвать на помощь братьев и узнать что-то у них, но при том заниматься отдельно, в новом коллективе.

Мортимер и Дилан входят в группу от 16 до 18 лет, а Тиффани будет ходить в группу от 13 до 15 лет. По началу ей будет сложно, ведь о фехтовании она знает ровным счётом ничего, кроме кусочка истории семьи, которая положила на-

чало этому искусству. Так уж вышло, что создание в империи Джиносаидо магических башен в определённых местах, тесно связано с историей великого генерала под именем Чан Дук. У того среди подчинённых был человек, который принадлежал тому самому роду, разработавшему основы фехтования. Это семья Бэрри. Сейчас же самой ценной книгой для фехтовальщика является «Учение искусству фехтования семьи Бэрри». По всей империи копий этой книги всего 10 штук, так что найти её крайне сложно, но она часто цитируется в других учебниках. Написал её внук родоначальника данного рода, а звали его Куртис Бэрри. Многим интересно, где же находится оригинал, написанный от руки. Кто-то думает, что в секретном отделе библиотеки дома Бэрри, кто-то думает, что у императора, а кто-то думает, что Куртис сам их и спрятал где-то в своём особняке или на его территории. Проще говоря, никому не известно, где находятся эти рукописи.

»»»->#*•☆•*° °*•☆•*°#<-«««

Прежде чем Тиффани присоединится к занятиям, учитель, который будет преподавать эти уроки, сначала позанимается с ней лично. В первую очередь девочка должна усвоить базу: стойка, дистанция, удары, защита. Конечно, всё это будет улучшаться и осваиваться постепенно, с течением времени и получением опыта, но для начала надо хотя бы на-

учиться правильно держать меч в руке.

Первые занятия давались девочке с трудом. То она встанет не так, то сделает что-то слишком быстро, то ещё что-то. В те дни, когда занятий не было, близнецы тащили её с собой на тренировочную площадку, чтобы лично посмотреть на умения своей сестрички и помочь. По началу Тиффани очень смущалась своей неопытностью, но лица братьев были серьёзными. Никто и не думал смеяться над ней или не воспринимать желание сестры всерьёз.

– Всё нормально, ты только учишься, все всегда делают ошибки! – говорил Тифф Мортимер, протягивая бутылку с водой. Он не исправлял толком, только наблюдал или вслух делал какие-то замечания. А вот Дилан показывал как правильно и касался руки, приподнимая или опуская её, если это нужно было.

Тиффани навсегда запомнила их первую совместную тренировку. Она сильно смущалась и хотела увильнуть, но Мортимер схватил её за руку и тащил за собой, пока сзади шёл Дилан. Когда они уже пришли, разогрелись, младший из близнецов попросил сестру встать в стойку. Как только девочка это сделала, старший недовольно цыкнул. Тиффани даже не успела взглянуть на него, как почувствовала удар по ноге, тут же свалившись на пол площадки.

– Эй! – девочка уже хотела возмутиться, но открыв глаза увидела протянутую руку Дилана. В тот день он показал ей как правильно вставать в стойку, рассказал о различных по-

дробностях фехтования и зачем что нужно. – Боевая стойка – это основная поза фехтовальщика в бою, именно в этом положении он наступает, отступает и защищается. Боевая стойка сложилась исторически и является наиболее целесообразной для ведения боя. Обучение правильной стойке является основополагающим и начинается с правильной постановки ног. – тут старший из близнецов на себе показывал как надо встать и двигал ноги Тиффани, когда она снова вставала неверно. – Надо следить, чтобы вес тела равномерно приходился на обе ноги. – пояснил он. Чуть позже Дилан сказал. – Не секрет, что всякая фигура индивидуальна и фехтовальщик при освоении боевой стойки обязательно привносит в нее не критичные и не требующие поправки детали, обусловленные его телосложением.

Примерно такой и вышла первая совместная тренировка. Мортимер, сладко улыбаясь, следил за тем, как его старший братец поправляет сестричку. После того как она уходила отдыхать, начинали тренироваться мальчики. Так они продолжали меняться местами. Под конец близнецы решили заняться спаррингом. Тиффани сама не заметила, как таращила глаза, наблюдая за действиями братьев. Это всё на столько поражало, что девочка даже забывала где находится, кто она есть и что было раньше. Искусство меча поразило её до глубины души, давая понять, что свою отдушину Тифф могла найти не только в магии, но и в чём-то обычном для людей, у которых её нет. После того как мальчики закончили своё

дело, девочка встала и похлопала им в ладоши. Мортимер ярко улыбнулся, а Дилан сказал:

– Ты тоже так сможешь. – короткая фраза, которая сама по себе ничего особенного не несёт. Конечно Тиффани рано или поздно сможет так же, она же будет учиться. Однако старший из братьев сказал это не для того, чтобы дать понять сестре очевидное. Это было сказано с целью приободрения. Тифф уже провалилась недавно, и таким образом Дилан хотел ей сказать, что она многого сможет добиться, как с магией, так и без. Только старший братец не считал нужного говорить это всё, ведь девочка и сама прекрасно знает, что сможет достичь всего, чего ей только захочется. Нужно просто немного времени и хороших усилий.

Когда все трое вернулись домой, на столе на кухне стоял кувшин, в нём был морс со льдом. Это было то, что нужно после интенсивной тренировки на жарком солнце. Так и прошло некоторое время. Около десяти недель понадобилось, чтобы Тиффани хорошо усвоила базу. Занятия с учителем сменялись тренировками с братьями. Девочка уже с огромной радостью брала в руки деревянный меч, с которым стала обращаться гораздо увереннее. Но и про магию Тифф не забыла. Иногда ранним утром девочка выходила на тренировочную площадку одна, без братьев, с книжкой, тетрадкой, карандашом и ножиком, чтобы подточить затупившийся карандаш. Она практиковалась в заклинаниях, стараясь высвободить ману. Наверное, это связано с тем, что у девоч-

ки появилось новое занятие, которое тоже используется на поле боя, как некоторые заклинания, но в любом случае, у Тиффани стало получаться гораздо лучше. Ей стало понятно как правильно высвободить ману через заклинания. Оставалась только практика.

Временами вместо тренировок близнецы уходили в лес вместе с сестрой. Девочка брала всегда с собой корзинку. Нет, не для грибов. Она искала растения, из которых можно сделать какое-нибудь зелье или еще неизученные ей. Девочка собирала гербарий, выписывая рядом с растением все его свойства и особенности. Что-то вроде личного справочника, созданного своими руками. В то время, когда мальчиков не было дома, Тиффани уходила в библиотеку, с головой изучая теорию. Её она и без того хорошо знала, но лишним не будет. Девочку интересовало то, как при помощи магии можно было отреставрировать неотесанный бриллиант или что-то в этом роде. Но ещё больше внимание девочки привлекали «Заклинания дня и ночи». Это сборник заклинаний, которые разработали маги из Западной башни. Башни Бренности. Маги оттуда, как можно понять, славятся своей скрытностью и умением добывать мало того, что множество различной информации, но и достоверной информации. Во времена войны они были главными имперскими шпионами. «Ну конечно, когда у тебя есть заклинание «невидимости» или «затмения!» – подумала Тиффани.

Так дни и тянулись один за другим. Как уже говорилось

выше, за десять недель девочка усвоила базу и была допущена к групповым занятиям. За день до них близнецы снова позвали сестру на тренировочную площадку.

– Сразись со мной! Обещаю, буду поддаваться! – предложил Тиффани Мортимер. Девочка покосилась на Дилана, тот лишь кивнул. В тот день у мага-полукровки состоялся первый спарринг на деревянных мечях. Даже несмотря на то, что младший из близнецов выиграл, Тифф искренне улыбалась, ей понравилось. Да, она ещё многое не умела и опыта сильно не доставало. Но тем не менее, это было приятное ощущение удовлетворённости. Одна её маленькая цель была достигнута, одно желание исполнено. Никто не знает, что будет дальше, но никто не теряет надежды.

Глава 4

Эрн

Это утро перед уроком фехтования. Было невероятно жарко, на дворе стояло лето. Весь снег уже очень давно растаял, давая возможность распуститься цветам. «Как жаль, что в этом году я не нашёл ни одного подснежника», – с небольшой досадой думал Эрн, поедая завтрак у себя в комнате. Он не любил есть с родителями за большим столом, потому что атмосфера всегда была холодной и отчужденной. Это напрочь отбивает аппетит, когда мальчик знал, что каждое его действие подлежит слежке и осуждению. Позже и ро-

дители стали есть каждый в своей комнате. За большим столом семья Дук собиралась только в том случае, если приходили гости или родственники по отцовской линии. К огромному сожалению Эрна, у его матери ни осталось никого живого из кровной родни. Он думает, что если бы ещё кто-то остался, то смог бы поставить на место имперскую стражу и в принципе показал бы какого это: быть полноправным членом семьи Дук.

Наевшись, мальчик переоделся в одежду для тренировок и решил прогуляться по саду. «Как же в особняке скучно...» – думал он. Уроки арифметики уже давно закончились, как и чистописание. Заниматься было уже нечем, кроме чтения книг, прогулок по саду, занятий по фехтованию и выходов в свет. Мальчик стал увлекаться точными науками и дипломатией, но говорить об этом родителям не стал, ведь то время, которое они отведут сыну на учителей, можно потратить на что-нибудь более интересное, просто мальчик сам пока не понимал, что именно ему интересно помимо искусства меча и боя.

В саду госпожи Виолы никогда ничего не меняется. Всё те же анемоны, которые садоводы вместе с магами дома Дук, стараются поддерживать всегда в одном и том же состоянии. Однообразно и скучно. Эрна уже наизусть знал все тропинки этого сада, что мог бы пройти здесь с закрытыми глазами. «До начала осталось ещё время, придётся скоротать его тут, ибо в библиотеку я сейчас идти не хочу», – досадливо взды-

хает наследник дома Дук.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

Тряска в карете укачивала, пробуждая желание ещё немного поспать. До последнего стараясь не пойти на поводу навязчивой сонливости, мальчик задумался. Мыслей было много, самых разных. Последним звеном цепочки размышлений стали слова учителя по фехтованию: «В скором будущем к вашей группе присоединится девочка. За десять недель она освоила всю базу. Будьте с ней помягче, все-таки девчонка – новичок. По началу малышке будет трудно, постарайтесь поспособствовать её скорейшей адаптации, так будет лучше для всех», – говорил он. В их группе уже была одна девочка, ей всего 13 лет, однако владеет мечом она весьма не дурно. «Если так подумать, то количество учеников было не чётным, а с новенькой их станет поровну», – с этими мыслями Эрн вышел из остановившейся кареты, направляясь в сторону тренировочной площадки, на которой и проходят занятия.

Наследник дома Дук приходит один из первых. Единственный человек, который всегда приходит раньше него – Вик Оаклей. Этот мальчик – старший сын весьма малоизвестной семьи. Сам по себе он не хочет становиться следующим главой рода, перелагая это бремя на своего младшего брата. Вика привлекает мир шпионажа, погони и всего, что

этого касается. Черные волосы, длиной до поясницы, во время тренировок собраны в хвост, а наглые зелёные глаза, напоминающие кошачьи, всегда смотрели с игривым блеском. Этот мальчик всегда был тем человеком, благодаря которому начинались многие заварушки, но тем не менее сам он оставался в тени и просто мирно наблюдал за тем, что будут делать люди. Да, временами старшему сыну рода Оаклей прилетало за то, что он спровоцировал других, но иногда сорванец проворачивал всё так, что все путались, по итогу выходя сухим из воды.

Вот и сейчас Вик был уже на месте. Завидев своего товарища по оружию, он по-кошачьи улыбнулся и приветственно помахал рукой, получив такой же жест в ответ. Старший сын рода Оаклей подбежал к наследнику дома Дук, останавливая второго. Наклонившись над ухом товарища, Вик сказал: «Тут ещё кое-кто есть». Он взглядом указал на другой угол тренировочной площадки, где стояли трое человек. Двоих Эрн уже знал – это близнецы Артед, которые два предыдущих года были в той же группе, что и мальчик. Рядом с ними стояла девочка. Её лица наследник дома Дук не увидел, но в глаза сразу же бросились красные, как закат, кудрявые волосы, собранные в хвост.

– Поздороваемся с близнецами? – тихо спросил Вик, в глазах которого плясали черти от того, что ему не было известно почему та девочка с ними общается и кто она вообще. В ответ Эрн кивнул, после чего направился напрямиком

к другим своим товарищам по оружию. Мортимер и Дилан были на столько поглощены разговором с этой девочкой, что не заметили, как подошёл наследник рода Дук.

– Привет! – весьма громко сказал мальчик, чтобы его заметили. Братья Артед обернулись на звук и увидели своего товарища. Рукопожатиями обменяться удалось только со старшим из братьев, младший холодно и надменно глядел на подошедшего. После приветствия Эрн посмотрел на девочку, стоявшую рядом с близнецами. Она не пряталась за ними, не была удручена тем, что разговор прервался. Красноволосая кудрявая девочка просто смиренно стояла, дожидаясь своего часа, который настал достаточно быстро, ведь после приветствия Дилан указал на неё и сказал:

– Это наша сестра, Тиффани Артед. С сегодняшнего дня она будет заниматься в вашей группе. – при этих словах девочка склонилась в реверансе, как того требовал этикет.

– Сестра? – словно эхом повторил вдруг Вик, который всё это время просто стоял в стороне, наблюдая за происходящим. На его вопрос Дилан утвердительно кивнул, а Мортимер лишь разъяренно оглядел мальчиков. Этот взгляд чуть ли не говорил: «Подойдете ближе, я вам головы отсеку!» В этом уж была вся его натура поведения на людях. Он умел внушать другим не сколько страх, сколько ужас. Даже зная, что среди людей Мортимер прославлен как «безумец», сам младший из братьев говорит: «Уж лучше меня будут считать за психа, чем будут вытирать об меня ноги, используя мою

доброту на своё усмотрение».

Когда мальчишке было около шести лет, в особняке, с позволения господина Грэга, жил ещё один ребёнок, сын горничной. Он был крайне мил со всеми и всегда стремился помогать другим, точно как Мортимер, а потому они быстро сдружились. В один день мальчики решили прогуляться вдвоём по улице города, сбежав от стражи. Там они встретили какого-то мужчину в красной мантии. Дальше в воспоминаниях Мортимера всё было как в тумане. Он не помнил, что сказал незнакомец, но прекрасно помнит, как страх требовал бежать прочь, но желание узнать, что же это за человек, было сильнее. Из последнего, что осталось в воспоминаниях младшего из близнецов – это как из сына той самой горничной вытаскивали окровавленное сердце. Очень скоро рыцари нашли мальчиков и ужаснулись от увиденного окровавленного трупа одного из них. Напоследок незнакомец сказал Мортимеру: «Твой друг был готов на полном серьёзе отдать жизнь за тебя. Не делай его жертву напрасной». На глазах Мортимера убили его первого друга. Убил человек, лица которого он даже не видел, но прекрасно запомнил красную мантию. Из-за этого случая мальчик замкнулся в себе, а после становился свидетелем бесчисленных предательств и травли. Тогда-то он и решил держаться от общества на достаточно далёком расстоянии, чтобы его не трогали и чтобы самому не стать жертвой. Однако семья всегда была рядом и потому в своём правиле он решил сделать исключение.

Мортимер навсегда запомнил то, как заботились о нём члены семьи во время простуды или травмирующих событий, как все за него радовались и переживали. Сейчас младший из близнецов молча наблюдал за происходящим, готовый в любой момент накинуться на кого-то. Будь он котом, то его хвост наверняка беспощадно бы метался из стороны в сторону, ударяя хозяина по ногам.

»»»->#*•☆•*° °*•☆•*°#<-«««

Близнецы стояли возле сестры до тех пор, пока не пришёл учитель и не прогнал их. Дилан спокойно последовал назад, кинув прощальный взгляд на Тиффани, а Мортимер злобно осмотрел всех присутствующих. После этого мальчики удалились. До начала занятия оставалось немного времени, некоторые люди ещё не подошли. Эрн молча сидел на траве рядом с Виком, приветствуя проходящих товарищей. Очень скоро к ним подсели ещё двое: дочь самого богатого рода, Ида Радчифф. Ей всего 13 лет, но с мечом девочка обращается уверенно и умело. До этого дня была единственной девочкой в группе. Вторым подсевшим был четырнадцатилетний второй сын семьи, обладающей огромным количеством шахт с драгоценными камнями, Нэвил Кингстон. Когда все четверо сидели в своём кругу, Вик, сверкнув своими кошачьими глазами, сказал:

– А вы в курсе, что новенькая – это драгоценная сестрич-

ка близнецов Артед? – Иде это ни о чем особо не говорило, ведь о близнецах она знает только со слов друзей и товарищей, которым удалось побывать с ними в одной группе. А вот Нэвил широко открыл глаза от удивления. Пускай он и проучился с ними всего один год, мальчик прекрасно запомнил их. Двое умелых фехтовальщиков, так сильно отличающихся по технике ведения боя. Защиту Дилана пробить не возможно, задеть его удавалось разве что брату или учителю. А Мортимер специализировался на атаке. Его мощные, быстрые, сногшибательные удары быстро выбивали деревянные мечи из рук оппонентов. Хотя защита хромала и задеть его было куда проще, чем старшего. Но больше всего Нэвил запомнил тот момент, когда после тренировки близнецы расселись на траве и открыли какой-то мешочек. Мальчик наблюдал за этой сценой издали, но прекрасно увидел их мягкие улыбки, когда Дилан достал из мешочка какую-то мазь. Позже мальчик рискнул спросить у старшего из близнецов, что это такое, в ответ ему сказали: «А... Это сестрёнка нам сделала мазь от ушибов и ссадин...» – Дилан не смог сдержать улыбки при этих словах и Нэвил удостоился лицезреть это лично, вблизи.

– Вы не шутите? – второй сын семьи Кингстон усомнился в подлинности слов Вика, прекрасно зная, что он может и соврать, лишь бы увидеть какое-нибудь интересное «шоу».

– Нет. Если бы вы пришли пораньше, то увидели, как братья Артед стояли рядом с ней и общались. Дилан сам лич-

но представил мне эту девочку, как свою сестру. – спокойно сказал Эрн, покосившись на одинокую фигуру новенькой, сидящей отдельно ото всех. Нэвил и Ида обернулись в ту сторону, куда смотрел их друг и тоже увидели её.

– Пойду поздороваюсь, учитель сказал же нам поспособствовать её скорейшей адаптации. – сказала дочь самого богатого рода Радчифф, вставая на ноги. Никто на это никак не отреагировал, но оставшиеся трое мальчиков нервно смотрели за тем, что будет происходить дальше.

Ида подошла к сидящей на траве новенькой и, пригнувшись, протянула руку, чтобы пожать её в знак приветствия. В ответ потянулась рука сестры близнецов. После рукопожатия уже бывалая фехтовальщица села возле новой знакомой и они о чём-то разговаривали. Обычно новенькие всегда тихие, стеснительные и замкнутые, однако девочка, судя по всему, была уверена. Через какое-то время Ида указала рукой на сидящих на траве трёх мальчиков, своих друзей. Примерно в этот момент учитель громко захлопал в ладоши, прокричав: «Все пришли, молодцы! Начнём же занятие!»

Всё шло, как обычно: разминка, определённые упражнения, отработка выпадов, ударов, отступления, защиты и старание удержать дистанцию. Каждый улучшал то, что даётся ему хуже всего или доводил до идеала то, что умеет лучше всего. Так прошла первая половина тренировки, после которой шёл короткий перерыв. В это время учитель, наблюдавший всё это время за детьми, распределял пары для спаррин-

га, давая немного времени перевести дух ученикам. Четверо друзей всегда держались рядом, а потому даже на перерыве собрались вместе.

– А новенькая с характером. Может, она и старается держаться, но чувствуется мне, она из тех, кто с улыбкой на лице избивал бы обидчика до тех пор, пока тот не будет умолять о прощении или пощаде. – сказала Ида мальчикам. Этот факт никого не удивил, учитывая то, кто её братья. Ни один из близнецов Артед не славился снисходительностью или жалостью.

– Интересно, с кем её поставят? – глаза Вика вновь странно заблестели.

– Эй, ты же ничего не задумываешь? – Нэвил нахмурил брови, с опаской глядя на своего друга. Вик игриво улыбнулся и сказал:

– Пока нет, но в будущем с ней будет интересно! – все знали эту интонацию друга. Это значит, что идея у него уже появилась.

После окончания перерыва учитель стал объявлять кто с кем будет спарринговать. Выбирал он пары исходя из слабых и сильных сторон ученика, из его опыта, умений и многих других факторов. Проще говоря, примерно равного по силе.

– Пара номер один: Эрн Дук и Ида Радчифф. Пара номер два... – кто был дальше уже не интересовало Эрна. Он вместе с Идой устроит показательный бой, в качестве лучших учеников, потому что пары выбираются по убыванию силы.

После окончания оглашения списка, учитель жестом пригласил первую пару выйти на середину. Оказавшись в центре, на всеобщем обозрении, Эрн демонстративно направил свой деревянный меч в сторону подруги, сказав:

– Новенькая, как тебя зовут? – сестра близнецов секунду хлопала глазами, не понимая, что от неё хотят.

– Тиффани... – она нахмурилась, боясь, что ей собираются сказать что-то обидное.

– Хорошо, Тиффани Артед. Я надеюсь, что в будущем на месте Иды окажешься ты, показав, что не только твои братья способны одолеть меня. – казалось бы, странная реплика, без особой смысловой нагрузки. Только Эрну хотелось узнать чего может достичь драгоценная сестра двух близнецов, способных так просто затмить наследника дома Дук. Мальчик не считал это оскорбительным, скорее, наоборот. Он восхищался их умениями и понимал, что каждый привнесёт в стиль боя Тиффани что-то своё. А потому больше всего Эрн жаждал сразиться с ней, как с ученицей, которая была натренирована не только учителем, но и своими братьями. В ответ на слова друга, Ида усмехнулась. Тиффани же отвечать не стала.

По команде учителя бой начался. Ида тут же наступила первая. Чёткие удары, направленные на ослабление оппонента. Эрну приходится защищаться, предугадывая следующее действие подруги, чтобы отразить их. Удары друг о друга деревянных мечей разносились по всей тренировочной

площадке. Каждый ученик с трепетом и волнением наблюдал за борьбой товарищей по оружию. Эрну было пятнадцать и после того, как ему исполнится шестнадцать, мальчика отправят в старшую группу, где он вновь встретится с близнецами Артед, сможет попросить о спарринге одного из них. Иде же было только тринадцать, но несмотря на свой юный возраст, она превосходно держалась в бою, уверенно работая с мечом. Третий ребёнок самой богатой семьи и единственная девочка. Может на первый взгляд и кажется, что эти двое – одного поля ягоды, но на самом деле их разница ощутима. Пока Эрну предначертано судьбой стать следующим главой рода, будучи законным наследником, Ида была бастардом. Девочки редко главенствуют в роду, особенно если ты бастард, рождённый после двух мальчиков. Скорее всего, Иду выдали бы замуж за сына какого-нибудь богатого или влиятельного человека, вот только девочка этого не хочет. Потому то она и взялась за оружие. Её цель в том, чтобы стать имперским рыцарем и вылезти из-под гнёта отца, думающего, что такая, как она, не годится ни на что, кроме создания семьи.

Этот спарринг – борьба между тем, у кого есть предназначение, уйти от которого он не сможет. И той, кто идёт против собственного отца, желая доказать, что способна на большее, чем сидеть у кого-то на шее. Предопределенность есть у обоих, только один не сможет уйти от этого, а у второй есть обходной путь, по которому она идет. И сейчас эти два

человека сошлись в поединке, каждый из которых преследует свою цель.

»»»->#*•☆*•*° °*•☆*•*°#<-«««

Когда Эрн вместе с друзьями в лице Вика, Иды и Нэвила выходил к дороге, он вспомнил, что оставил где-то в траве свою брошь, которую ему оставил дед. К огромному сожалению всех, через год после рождения внука старик скончался и место главы рода заняла Виола Дук. Вспомнив о своей броши, мальчик попросил друзей подождать его, помчав обратно на тренировочную площадку. Когда он до неё добежал, то в первую очередь увидел Тиффани, которая продолжала заниматься сама с собой, пока не пришла другая группа. Несколько секунд Эрн наблюдал за девочкой, анализируя её действия, после чего подал голос:

– Ты блок неверно ставишь. – от неожиданности новенькая встрепенулась, оглядываясь на источник звука. Увидев Эрна, стоящего под деревом, Тиффани явно смутилась, потому что не знала как долго мальчик наблюдал за её неопытностью. Тот, в свою очередь, начал идти в сторону новенькой, взяв по пути деревянный меч. Эрн встал напротив девочки и сказал:

– Поставь блок, как ты это обычно делаешь. – Тиффани не сразу захотела делать то, что ей говорят, но потом послушно выполнила просьбу. В следующую секунду деревянный меч

оппонента молниеносно достиг шеи девочки. – Если бы ты верно ставила блок, то подобного не вышло бы. Да, есть множество разных ударов и от каждого из них свой блок, но я увидел именно этот, а потому решил указать тебе на ошибку. – Эрн убрал меч от шеи новенькой. – Тебя третья попросили подождать? Сейчас же, если не ошибаюсь, именно их группа будет.

– Да. Они просили меня подождать их. – Тиффани утвердительно кивнула, подтверждая слова наследника рода Дук. – А что ты тут делаешь?

– Я брошь здесь оставил, вот и вернулся.

– А! Я видела какую-то брошь в траве возле дерева и решила подобрать, чтобы потом отдать учителю, сказав, что кто-то из нашей группы потерял, похоже. Сейчас принесу. – девочка быстрым шагом направилась в сторону мешочка, который оставила возле берёзки. Эрн пошёл за ней следом. Когда Тиффани уже изъяла нужную вещичку из мешочка, мальчик присел возле неё. Ему была протянута маленькая девчачья ладошка с брошью, среди которой был рубин средних размеров.

– Это же твоё? – спросила Тиффани.

– Да, спасибо. – наследник рода Дук утвердительно кивнул, забирая брошь из руки новенькой. – Кстати, могу я задать вопрос? – мальчик с интересом глянул на младшую сестру близнецов.

– Да, конечно, что такое?

– Почему ты решила заняться фехтованием?

Глава 5

Тиффани

– Почему ты решила заняться фехтованием? – этот вопрос пронзил Тиффани насквозь. «С чего вдруг он этим интересуется? – подумала девочка. – Могу ли я сказать ему правду? Не будет ли это глупостью? Стоит ли соврать?» она молча смотрела в траву, пока пара красных, как рубины, глаз выпытывающе смотрели на неё.

– Хорошо, давай я первый. Изначально это было обязательное хобби для члена семьи потомственных генералов, которым занимались многие, а потому я сюда пошёл. Позже это хобби стало тем, что я очень ценю по сей день. А относительно недавно фехтование стало тем, что может мне помочь в реализации планов. – после сказанных слов Тиффани с интересом посмотрела на собеседника. «Относительно недавно стало тем, что может помочь в реализации планов? Что он имеет в виду? Я в курсе, что он из семьи потомственных генералов, меч в любом случае был бы его верным товарищем, однако... Ощущение, что он имел в виду другое...» – подумала девочка. Её пристальный, полный негодования взгляд был замечен. Глубоко вздохнув, Эрн сказал.

– Я поделюсь с тобой, но обещаю, что не разболтаешь никому без моего на то соглашения. – Тиффани кивнула. – На

данный момент об этом не знает никто, но я собирался рассказать о плане Иде, Вику и Нэвилу. Дело в том, что императорская стража оскорбила нашу семью вторгнувшись в наш особняк без должного разрешения. Мои родители не сделали ничего против этого. Мне кажется, что император хочет забрать у нас наши права, прописанные в контракте. Хочу прижать императора, заставив его успокоиться, а лучше отложить полномочия. Хотя в идеале в принципе стоило бы сменить правящую династию. У меня ощущение, что нынешний правитель не даст народу вздохнуть спокойно. Я понимаю, что изначально наши семьи были друзьями и крайне близки, но... Я не могу терпеть тот факт, что император начинает ущемлять наши права и возможности... Я не собираюсь это терпеть, хочу выступить против. – Эрн крутил брошь в руках, говоря подобные вещи. Его взгляд, хоть и был направлен в никуда, был очень серьёзный.

– Теперь моя очередь? – нервно сглотнула Тиффани. «Он только что рассказал мне то, что не рассказывал ещё никому. Похоже, что у него на сердце не спокойно от действий тех рыцарей... Не могу я ему наврать...» – поняла девочка. Наследник рода Дук заинтересованно посмотрел на неё. Сделав глубокий вдох, Тиффани начала рассказ. – Дело в том, что я маг-полукровка. Моя мать, сестра дяди Грэга, обычная женщина. Отца я не знаю, но судя по всему, он маг. Я с детства мечтала стать магом башни, но из-за того, что я буду жить меньше, чем чистокровный маг, меня не приняли. По пути

обратно случилось кое-что ужасное... На меня напали четверо всадников... Они чуть не убили меня. Тот факт, что я ещё жива, чудо, не иначе. И я поняла, что хочу посмотреть на высоко смогу забраться, а для этого надо стать сильнее, чем я есть. Чтобы в будущем суметь дать отпор, даже если на меня повесят антимагические кандалы. – после сказанных слов девочка посмотрела в глаза собеседнику, который явно был удивлён от услышанного. Около минуты они смотрели друг другу глаза.

– Что ж... Хорошо... Значит ты маг? – наконец-то Эрн переварил полученную информацию.

– Да. У меня есть талант к зельеварению. Теорию знаю хорошо и колдовать тоже умею. – Тифф утвердительно кивнула.

– Тогда как насчёт сотрудничества? – вдруг предложил Эрн. – Не важно, что я буду с друзьями, в четвёртом нам всё равно не справиться. А у тебя есть магия и зелья. Если поможешь мне в моём плане, я обещаю, что заставлю принять тебя в любую башню, в какую захочешь. А может даже новую построю, где ты будешь хозяйкой. Что скажешь? – наследник рода Дук протянул руку собеседнице. Спустя несколько секунд колебаний Тиффани положила свою руку на его и сказала:

– Хорошо, я сделаю всё, что потребуется. Но если ты не удержишь сказанных тобой слов, я прокляну тебя и всю твою семью! – эти слова не были шуткой. Чёрные глаза смотре-

ли решительно. – Хорошо. – согласился Эрн. – Мне пора, друзья ждут. Надеюсь, на следующей тренировке ты подсядешь к нам. – мальчик встал с земли. Это слова должны были стать прощальными, он уже почти скрылся из вида, как вдруг остановился. Наследник рода Дук оглянулся, смотря на свою союзницу и впервые за день мягко улыбнулся, после чего скрылся из вида.

Глава 6

Эрн

Мальчик подошёл к своим мирно разговаривающим друзьям, ждущим его с тех пор, как он ушёл.

– Ты где так долго был? – спросила Ида. В её интонации не было претензии, скорее, любопытство.

– Встретил кое-кого. – коротко ответил Эрн.

– И кого же? – глаза Вика снова начали блестеть.

– Давайте сходим куда-нибудь, где нет людей, там я вам всё расскажу. – трое друзей переглянулись, а потом дружно посмотрела на наследника рода Дук.

– Хорошо, я знаю одно место. – сказал старший сын рода Оаклей и направился куда-то. Все остальные последовали за ним.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

– Ну ничего себе! Вот это прихоти! – Вик во всю улыбал-

ся. Ему явно понравилась идея друга.

– И кого ты на трон посадить собираешься? – спросила Ида Эрна.

– Посмотрим. План всё ещё на этапе разработки.

– Ох и вяпался ты... – интонация Нэвила была укоризненной, однако когда наследник рода Дук поднял на него нахмуренный взор, друг мягко улыбался. – Не смотри так на меня. Знаешь же, что я пойду за тобой куда угодно. Я планирую стать рыцарем, если уж звание главы рода мне не видать. А кому рыцари верны? Верно, своему генералу. Напомнить, что у тебя род потомственных генералов или до тебя дошло уже всё? – наследник рода Дук благодарно улыбнулся другу.

– Я тоже с тобой! Не могу же я пропустить такое шоу! – Вик, как всегда, в своём репертуаре. Старший сын рода Оаклей идёт туда, где интереснее и веселее, а потому было ожидаемо, что ему будет интересна данная затея. Среди всех четверых друзей молчала только дочь рода Радчифф.

– Ида? – мальчики напряжённо ждали её ответа. Прошло несколько минут молчания, прежде чем девочка что-то сказала. Каждый нервно готовился к тому, что подруга может ответить.

– Это опасно. Если ничего не получится, нас могут всех убить за измену. Могут пострадать наши семьи. Это авантюра. Хорошо хоть какой-то маг будет на нашей стороне в лице Тиффани, но этого наверняка будет мало. Прежде чем я дам ответ, хочу спросить: Эрн, ты уверен в себе и том, что

хочешь сделать? – подруга нахмурилась. Ей явно не нравилась эта идея, но друзей просто так бросить она не могла. Все снова выжидающе замолчали, но в этот раз ждали ответа наследника рода Дук, лицо которого помрачнело.

Да, он либо будет растоптан, либо получит желаемое. Другого выбора у мальчика не остаётся, но его друзья могут вполне спокойно жить в будущем. Опасения Иды оправданы, ведь при поражении она падёт максимально низко, хотя желала добиться высот. У Вика при отказе от этого плана есть разные пути: либо он становится следующим главой рода, либо он поступит так, как планировал изначально, а именно сбросит это звание на младшего брата, в то время как сам подастся в шпионы и тому подобное. Нэвил же, даже несмотря на то, что он второй ребёнок, может работать на собственную семью и получать большие деньги. Однако ему больше нравится перспектива с рыцарством, чего многие не понимают. Тиффани так же могла податься в рыцарство или в имперские маги. А если всё пойдёт по наклонной, то её братья сами возьмутся за то, чтобы собственноручно наказать человека, втянувшего их сестру в эту историю. Размышляя о том, как рискуют друзья, Эрн просидел в молчании какое-то время. Наконец он сказал:

– Я уверен в том, что хочу это сделать. Я уверен в вас, потому и рассказываю свои планы. Но не уверен в том, пойдёт ли всё как надо. Мы можем только стараться и пытаться предвидеть действия соперника. – Эрн смотрел в траву, по-

нимая, что в свои 15 лет начинает готовить страшные вещи. Повисло тяжёлое молчание, которое прервал вздох подруги.

– Хорошо, я с тобой, но с условием, что всё будет согласовывать с нами всеми. Со мной, Виком, Нэвиллом и Тиффани. Договорились?

– Договорились. – кивает наследник рода Дук.

»»»->#*•☆*•*° °*•☆*•*°#<-«««

Следующее занятие было через два дня. Эрн уже подъезжал в карете к обычному месту их стоянки. Кучер остановил лошадей. Мальчик вылез из кареты и направился в сторону тренировочной площадки, которая была внутри чащи. Идти нужно было по утоптанной тропинке, возле которой росли самые разные цветы. Обычно наследник рода Дук не обращает на них внимания, но в этот раз его взгляд привлёк один цветок. Это была пурпурная сирень, на языке цветов означающая первую любовь. «Любовь?» – Эрн смотрел на цветок. Его родители не любили друг друга, это был брак по расчету. Единственное откуда мальчик знал про любовь – это из книг. Он в тайне временами почитывает романы, наблюдая за счастьем и любовью персонажей. Однако сам такого не чувствовал ни по отношению к себе от кого-то, ни по отношению к кому-то от себя. А потому наследник рода Дук отправился дальше, не заикливая внимания на цветке.

На месте уже было двое человек: Вик и Тиффани. Они о

чём-то мирно разговаривали, сидя на траве под деревом, где обычно сидят четверо друзей. Завидев одного из них, Вик помахал рукой, Тиффани последовала его примеру. Подойдя к ним, Эрн поздоровался и сел на траву.

– Мне точно можно тут сидеть? – новая подруга нахмурила брови.

– Да, всё в порядке, остальные отреагировали на тебя спокойно. Да я и сам сказал тебе вчера сесть с ним, так что не беспокойся, никто против не будет. – ответил Эрн, снимая подаренную дедушкой брошь с рубином. – Спрячешь это в мешочек свой? – Тиффани кивнула и достала кожаный мешок, который таскает с собой уже второе занятие.

– А что у тебя в нём? – Вик сунул свой вездесущий нос в мешок и изъяс оттуда мазь.

– Эй! Тебя не учили, что копаться в чужих вещах неприлично?! – новая знакомая резко выхватила мазь из рук старшего сына Оаклей. Тот лишь посмеялся.

– Прости, не думал, что ты так отреагируешь. Мне казалось, ты спокойнее. – мальчик примирительно улыбнулся своей новой подруге. Девочка, в свою очередь, успокоилась. – А там есть что-то ещё? И что это за штука? – Вик явно не собирался оставлять Тиффани, убирающую мазь с брошью в мешочек, в покое. Сделав глубокий вдох, девочка ответила.

– В этом мешочке есть ещё бинты и перекись на всякий случай. А эта «штука» – это мазь от ушибов, которую я сде-

лала сама. Она с освежающим эффектом и очень действенная. Точно такая же есть у моих братьев. Понятно? – Вик явно был доволен услышанным, потому что удовлетворённо замолчал.

– Сама сделала? Это, конечно, не особо удивительно после того, что я услышал тогда, но всё же. – Эрну на самом деле хотелось посмотреть на мазь поближе и опробовать её, но он решил воздержаться, чтобы не напороться на гнев новой подруги.

– Да, я собираю травы в Дневном лесу, когда мы с братьями выходим погулять.

– А расскажи что-нибудь ещё про своих братьев. – Вик снова включился в разговор.

– Ну-у-у... С тех пор как я стала заниматься фехтованием, мальчики берут меня с собой на вечерние тренировки... Мортимер обычно просто смотрит и спаррингует со мной, а Дилан показывает как что правильно делать. Пару раз я и с ним спарринговала. Пока что ни один раз не выиграла... Зато я знаю, что Мортимер питает слабость к лимонным пирогам!

– Слышал? – Вик обратился к Эрну. – В следующий раз, чтобы Мортимер пришёл на твоё День Рождения, надо будет вам закупиться лимонных пирогов! – старший сын Оаклей пихнул в бок своего друга.

– А Эрн приглашал близнецов на День Рождения? Я ничего об этом не знаю... – Тиффани нахмурила брови, готовая

обидеться на братьев за укрывательство подобной информации.

– Да, но оба брата отказались, сказав, что у них есть дела по важнее. Я так хохотал, когда узнал, что приглашение приняли все, кроме этих двоих! – Вик так злорадственно улыбался, что в его словах о том, что он хохотал было грешно сомневаться.

– Хохотал? Да ты ржал, как конь, во всё горло! – Эрну явно не нравилась тема разговора, потому что ему тогда было действительно обидно, что его товарищи по оружию отказали.

– А когда у тебя День Рождения? Обещаю, что в следующий раз заставлю их пойти! – Тиффани заговорщицки улыбнулась.

– В декабре 28 числа. – тут лицо девочки изменилось. Она явно что-то поняла, но не хотела этого говорить. – Что такое?

– Просто я поняла почему близнецы не пошли на твой праздник... – оба мальчика вопросительно посмотрели на подругу. – За пару дней до этого я сильно заболела, и мальчики не отходили от меня... – Тиффани явно было не комфортно признавать тот факт, что из-за неё Мортимер и Дилан были единственными, кто отказался от приглашения наследника рода Дук на его День Рождения. Эрн лишь обречённо вздохнул, а вот Вик начал сдерживать смех, который вот-вот вырвется наружу.

– Да смейся ты уже. – сказал наследник рода Дук и его

друг начал хохотать во всё горло.

– Моё уважение близнецам! – в порыве смеха выговорил Вик.

Некоторое время эти трое сидели и общались, а потом начали подходить остальные дети. В скором времени к друзьям подсел Нэвил, ослепительно улыбнувшись Тиффани. Он явно умел очаровывать людей своим обаянием. Через некоторое время к ребятам подошла Ида, усевшись возле новой подруги, которая ей явно понравилась. Таким составом ребята сидели и разговаривали до тех пор, пока учитель не объявил о начале занятий.

Глава 7

Тиффани

После того как девочка стала подругой Эрна, прошло около четырёх месяцев. За это время она стала частью группы по фехтованию и завела четырёх друзей. Вот только одного человека ей не хватало в преддверии праздников, один из которых был бал в честь Дня Рождения принцессы, являвшаяся ровесницей Тиффани. После этого бала будет осенний фестиваль в честь урожая. «Столько праздников, но стоит ли мне действительно туда идти?... Ты ведь уже забыла обо мне, да?» – думала Тиффани, смотря в окно своей комнаты. Через день у принцессы, по имени Грейс Баннер, состоится День Рождения, в честь которого устроят бал и банкет для

людей всех слоёв общества. А за день до этого, то есть завтра, должна будет состояться тренировка.

Мысли о предстоящем празднике не давали Тиффани уснуть. За окном чернело одинокое небо, звезды на котором почему-то ещё не показывались. Из-за горизонта начинает вставать бледная луна. Цветки опускают свои бутоны, словно голову склоняет сидящий человек, который хочет спать. Однако не все цветы засыпают. Некоторые распускаются только ночью, составляя компанию луне, у которой из попутчиков только звезды, светлячки да сверчки.

Наблюдая за спутником Земли из окна, Тиффани понимает, что не сможет уснуть, а потому встаёт с постели и открывает окно. Пейзаж уже не тот, что летом. Некоторые деревья начали желтеть, некоторые цветы не распускаются ни днём, ни ночью. Природа готовится к долгому зимнему сну. Девочка облокотилась на оконную раму и погрузилась в свои раздумья. «Почему ты мне не пишешь?» – эта мысль отчаянно впиалась в сознание Тифф. Её первая подруга забыла о том, что между ними была дружба. А возможно, в принципе забыла о существовании Тиффани. Чувство того, что её предали, не отпускает девочку уже долгое время и начинает выливаться в агрессию. Последнее письмо от подруги она получила за пару дней до экзамена на мага башни. Тиффани писала ей письма, где рассказывала почти всё в подробностях, за исключением всадников. Но ответа так и не последовало. Прошло почти пол года и девочки наверняка встретятся на

балу или фестивале. Но как тогда Тифф вести себя? А как поведёт себя её подруга?

Простояв около окна какое-то время, девочка вздохнула. Она понимала, что пора спать, но ничего не могла с собой поделаться. Накинув на ночнушку чёрную мантию, девочка решила аккуратно вылезти на тренировочную площадку. Она решила потом надеть на ноги высокие сапоги на каблуке. Это стало для неё обычной практикой: тренироваться в обуви на каблуках, потому что когда-нибудь может случиться так, что Тиффани будет в шикарном платье и каблуках на мероприятии, но придётся использовать магию или меч для защиты.

Сапоги будут шуметь, если надеть их в комнате, а потому девочка взяла их в руки и аккуратно выскользнула наружу. Никто её не поймал, ведь в это время все в особняке уже спят. Оказавшись снаружи, Тифф завернула за угол дома и только тогда надела ботинки, после чего легонько побежала в сторону тренировочной площадки. Добежав до нужного места, девочка оглянулась и начала повторять заклинания. «Если я устану, то лучше усну», – подумала она.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

На следующий день Тиффани еле встала, но на тренировки пришла как обычно. За четыре месяца она вполне не дурно освоила фехтование и обычно стояла в третьей паре во время спарринга. Золотая середина. Учеников всего 10, а это

значит, что всего 5 пар. «Однако до Эрн и Иды мне ещё далеко», – думала она. Во второй паре обычно был Вик, а в третьей паре в основном девочке попадался Нэвил. «Думаю, ты скоро меня переплюнешь», – говорил он подруге.

Поднявшись на холмик, Тиффани увидела Вика, по своему обычаю сидящего под деревом. Это уже было коронное место их компании. Завидев подругу, старший сын Оаклей дружелюбно улыбнулся и приветственно помахал рукой.

– Привет-привет-привет! Ну что как дела?

– Ужасно. Мне нужна парочка новых платьев на бал и фестиваль, но я в то же время не хочу туда идти! – голос Тиффани был громкий, а интонация озлобленная и немного раздосадованная.

– Почему не хочешь? – Вик посмотрел Тиффани в глаза, но та быстро отвела взгляд. – Ты что-то скрываешь от нас? – интонация мальчика не была укоризненной, скорее подначивающей. Зелёные кошачьи глаза заблестели от возможности раскрыть чью-то тайну. Тиффани продолжала упорно молчать и смотреть в противоположную от Вика сторону. – Ну скажи-и-и-и! – растягивая последнюю букву, давил на Тиффани друг. Он долгое время донимал девочку, желая заполучить ту информацию, которую скрывает подруга. Вскоре пришёл Эрн.

– Приветствую. В чем дело? – наследник рода Дук озадаченно смотрел на Тиффани, лицо которой было крайне измученным.

– А Тифф от нас что-то скрывает! – однажды услышав как близнецы так называют свою сестру, Вик перенял это обращение, которое вскоре прижилось в группе. – Она говорит, что не хочет идти на бал и фестиваль, а почему не отвечает! – Эрн вопросительно посмотрел на свою подругу.

– Не хочешь? Почему?... – лицо его было озадаченным и немного опечаленным. Хоть он и не из тех, кто даёт так просто волю эмоциям, Тиффани научилась различать его эмоциональные состояния. Глубоко вздохнув, она сказала:

– Там будет человек, который был моим первым другом, но этот человек забыл обо мне и уже почти пол года не пишет ни строчки. Последний раз, когда я получала от нее письмо, был весной за пару дней до моего экзамена на звание мага башни. После этого мне ни разу не писали...

– Ты сказала: «от неё»? Значит, это была твоя первая подруга? Расскажи! – Вик начал лезть к Тиффани, тряся её за плечи. А вот Эрну явно полегчало.

– Если проблема в каком-то человеке, то мы можем тебя спрятать или защитить. Скажи от кого, и мы не подпустим к тебе его. Да и всё равно на празднике ты будешь рядом с нами, разве нет? – наследник рода Дук по обыкновению протянул руку с брошью. Тиффани на автомате взяла ее и засунула в мешок и только потом сказала:

– А мне правда можно с вами? – она нахмурила брови. Девочке казалось, что из-за невысокого статуса её семьи, между ней и другими ребятами есть некоторая стена, не позволяю-

щая им общаться вне занятий. Эрн непонимающе посмотрел на неё.

– Эй! Статус семьи не важен для дружбы, понимаешь? – Вик сразу понял о чем думает подруга. – Я тоже из малоизвестной семьи, однако на многих праздниках стою рядом с ними. Честно говоря, по началу это было неловко, ведь эти трое – богатенькие детки, в отличие от меня. Однако, как видишь, это не мешает нам дружить. – старший сын рода Оаклей крутил в руках камень, подобранный где-то в траве. От его слов на душе Тиффани стало спокойнее, а взгляд наследника рода Дук немного помрачнел.

Через какое-то время, вместе с другими учениками, подошли и Нэвил с Идой.

– Ну что? Как у кого дела? Готовы ко Дню Рождения принцессы? А к фестивалю в честь урожая? – глаза Иды горели. Ей явно нравились подобные торжества.

– У меня всё хорошо, а вот у кое-кого секретики от нас! – Вик снова завёл эту тему.

– В чем дело? – Нэвил выглядел озадаченно.

– Просто на балу и фестивале будет кое-кто, кого Тиффани видеть не хочет из-за того, что этот человек о ней забыл. Поэтому я планирую быть возле неё, чтобы в случае чего увести её или заступиться. – Тифф даже рта раскрыть не успела, как наследник рода Дук за неё всё сказал.

– Что? Забыл? Если ты хочешь, Тифф, я тоже буду тебя защищать! – Нэвил выглядел серьёзным.

– Кто это хоть? Не будем же мы сверлить взглядом каждого встречного. Скажи от кого тебя защитить, и я помогу. – Ида наклонила голову вбок, с интересом смотря на свою подругу.

– Мне не нужна защита, правда! Это просто обидно и портит настроение. Ещё и платья нужно выбрать... – Тиффани явно не нравилась морока с платьями.

– Я всё равно буду недалеко, так что зови, если понадобится. – сказал Эрн.

– Я не беспомощная, знаешь ли! – девочка была явно раздражена тем, что её умения не воспринимают в серьёз. Она действительно могла сражаться, все это видели во время спаррингов. Ещё Тифф могла использовать магию, хоть у неё и получалось немного и с большим трудом, но тем не менее.

– Я и не считаю, что ты беспомощна. Просто хочу стать твоей подстраховкой. – наследник рода Дук был недоволен тем, что его неправильно поняли. – На всякий случай скажу, что вижу твой прогресс в фехтовании и в серьёз воспринимаю твои умения в магии, хотя сам их и не видел. Я знаю, что ты можешь справиться со многим, но не всё можно сделать в одиночку. – вместе с этими словами мальчик нахмурил брови и ткнул пальцем в лоб подруги. Это был его обычный жест, когда его неправильно понимают, хотя он старается всегда говорить максимально понятно и доходчиво.

– Хорошо, я тебя поняла, спасибо. Извини, что вспыли-

ла. – Эрн действительно хороший друг, поэтому Тиффани старалась сгладить все острые углы в общении с ним. Он был первым и последним, кому девочка раскрыла тайну той весенней ночи в Дневном лесу. Да, он рассказал об этом своим друзьям, но это действительно было нужно, ведь когда вы работаете вместе, основываясь на доверии, надобно знать друг о друге больше, чем имя и фамилию. Наследник рода Дук доверился ей первым, и его доверие предавать не хотелось.

– Кстати, по поводу платьев. – вдруг сказала Ида. – Я тоже ещё не выбрала. Тиффани, поедешь со мной? Я хочу купить тебе одно! Любое какое захочешь! – подобные слова подруги нельзя было воспринимать как шутку. Эта девочка была дочерью самого богатого рода в империи, рода Радчифф.

– А можно? – эта идея явно понравилась Тиффани, ведь теперь у неё будет подруга, с которой они смогут походить по магазинам. – Только, боюсь, я буду не одна... Братья сказали, что поедут выбирать платье со мной, а себе параллельно присмотрят костюмы... Честно говоря, им хотелось бы, чтобы у нас были похожие наряды...

– Без проблем. Мальчики, пойдёте с нами? – Нэвил активно закивал, Вик ухмыльнулся, а Эрн задумался.

– Хорошо. – наконец сказал он.

»»»->#*•☆*° °*•☆*°#<-«««

Утро следующего дня было ужасно шумным. Сборы на

бал шли полным ходом, прислуга старалась выложиться по максимуму, собирая детей и хозяев дома. С самого утра от Тиффани не отходили ни на шаг. Платье, которое было очень схоже с костюмами близнецов, было надето. Скромные серьги вдеты в уши. Когда же девочке расчёсывали волосы, стараясь сделать из этой беспорядочной копны красных кудрей нечто красивое, в дверь её комнаты постучали.

– Тиффани, тебе тут кто-то платье отправил. – сказала тётя Сэнди, входя в комнату. Судя по всему, платье, о котором она говорила, было сейчас перекинуто через руку тётки.

– Платье? Но у меня уже выбрано платье на День Рождения... Да и кто его отправил? – Тиффани озадаченно посмотрела на тётю, а та лишь пожала плечами, положив вещь на кровать.

– Оно весьма практичное и красивое. Надеюсь, ты наденешь его на фестиваль. – госпожа Сэнди мягко улыбнулась, смотря на девочку.

– Конечно надену! – Тифф ярко улыбнулась тёте.

– Хорошо, тогда я пошла собираться. – сказала женщина, выходя из комнаты. В скором времени девочку расчесали, сделав весьма объемный пучок. Горничные тут же убежали к тёте Сэнди. Встав перед зеркалом, Тиффани покружилась, оценивая себя. Нежно-бежевое платье с закрытой шеей из белого кружева и открытыми плечами. На уровне груди висели рукава. Юбка у платья была достаточно пышная, с тем же самым белым кружевом. Вместе с этим платьем шли бе-

ленькие кружевные перчатки. «Оно простое, по сравнению с тем, что у Иды, но мне нравится», – подумала она, вспоминая лица братьев, которые были крайне довольны выбором сестры. На ноги девочка наденет белоснежные туфли на каблучке. Ещё немного походив по своей комнате, внимание девочки привлекло принесённое тётёй платье. Оно сиреневое и практичное, с некоторыми чёрными деталями в виде рюшек вдоль ключиц, вышитых на подоле юбки узоров и некоторых атласных деталей. Оно поразило девочку своей красотой, которую создатели данного шедевра смогли сочетать с лёгкостью для движения. Это была не пышная юбка и не облегающий фасон. Ещё немного полюбовавшись вещью, девочка решила посмотреть что происходит за дверью.

Выйдя в коридор второго этажа, где находилась её комната, Тиффани увидела близнецов, стоящих возле лестницы. Они уже были одеты в белые рубашки с рюшами, нежно-бежевые, как платье сестры, пиджаки с брюками, белые туфли, белые перчатки и тихо разговаривали друг с другом:

– Ты же тоже не хочешь на День Рождения? – Дилан шёпотом обратился к брату.

– Не хочу. Грейс там будет, а я её уже ненавижу за то, что эта девчонка так просто забыла о подруге. – Мортимер озлобленно оскалился. Ему крайне не нравилась мысль о том, что подруга, забывшая о ком-то, кому была близка, может ошиваться рядом с их сестрой.

– Я общался с Эрном. – оповестил Дилан. Этот факт по на-

чалу показался сестре, тихо слушающей разговаривающих, незначительным. – Он уже знал, что Тифф не хочет на бал и фестиваль, однако не знал, кого именно она не хочет видеть.

– А ты? – Мортимер с интересом взглянул на брата.

– Я сказал ему всё как есть. Как оказалось, он знал почти всё, кроме того факта, кто именно был тем человеком. Эрн пообещал не рассказывать никому о том, что это именно Грейс, и пообещал быть рядом, чтобы в случае чего вмешаться.

– Ух ты... Что ж, он мальчишка не плохой, так что я не против. Хорошо, что ещё кто-то беспокоится о ней. – младший из братьев глубоко вздохнул. Может, он и был рад, что кто-то ещё готов помочь и защитить Тиффани, однако братская ревность не давала ему смотреть на подобное спокойно. «Эрн теперь знает про Грейс», – поняла Тиффани. В этот момент её немного кольнула совесть за то, что девочка сама не рассказала ему обо всём. «Наши взаимоотношения строятся только на доверии, которое я не смогла укрепить...» – Тиффани вернулась в свою комнату и мирно села на кровать, смотря в окно. Вскоре подошло время выходить.

»»»->#*☆*° °*☆*°#<-««

В бальном зале уже собрались некоторые люди, хотя даже не основная часть. Всё кругом было яркое, красочное и дорогое. Столы, с красными бархатными скатертями, демонстри-

ровали самые разные блюда для перекуса. Это были как различные сладости в виде кексиков, так и различные сэндвичи с фруктовыми шашлычками. Разные виды алкоголя предлагались гостям: вина разной выдержки, различные сорта пива, шампанское и прочее. Хрустальные фужеры с мороженым так и влекли к себе. Полы, не дававшие скользить каблукам, были идеально чисты до такой степени, что блестели. Высокий потолок с огромной хрустальной люстрой в центре, массой около трех тонн.

Люди вокруг выглядели не менее красиво. Вне зависимости от материального состояния аристократа, каждый хотел выглядеть красиво и выставить свою семью в лучшем свете. Дамы в пышных платьях, расшитых узорами, с различными рюшами, кружевами, узорами, какими-то отдельными деталями из атласной и шёлковой ткани.

Пробежав глазками по присутствующим, Тиффани нашла своего друга Вика. Рядом с ним стоял Эрн. «Опять одни из первых?» – улыбнувшись, подумала девочка.

– Я отойду к друзьям? – спросила она, обращаясь к дяде Грэггу.

– Да, конечно, иди. – глава рода Артед ласково улыбнулся, поглаживая племянницу по голове. Девочка лёгким шагом направилась в сторону друзей. Вик заметил её самым первым и, подергав за рукав Эрна, приветственно помахал подруге. Когда наследник рода Дук заметил Тифф, повторил жест друга, но более сдержанно.

– Никогда бы не подумал, что тебе нравятся такие платья, учитывая то, как ты сражаешься. – Вик хихикнул. Он всегда внимательно следил за боем друзей и подмечал что-то для себя. – Мне казалось, тебе нравится что-то более строгое. А ты что думаешь, Эрн? – обратился старший сын Оаклей к другу.

– Красиво, только цвет лучше было бы другой подобрать. Ты решила в чем пойдёшь на открытие фестиваля?

– Да, изначально я думала, что возьму купленное вчера Идой платье, однако сегодня мне кто-то прислал ещё одно. Оно красивое и практичное, так что я возьму его. – Эрн выглядел удовлетворённым, а Вик заинтересовался.

– Кто-то прислал тебе платье? Кто?

– К сожалению, я не знаю... – Тиффани действительно было жаль, что ей не известно имя этого человека, тогда бы она смогла отблагодарить его.

– Возможно ли, что это будет что-то парное? Может, у отправителя будет парный костюм или парное платье? – Вик размышлял в слух. – Может, это кто-то из твоих знакомых или друзей? – глаза старшего сына рода Оаклей заблестели игривым блеском.

– Не знаю, но посмотрим. – немного агрессивно ответила Тиффани. Ей не хотелось забивать этим голову в День Рождения принцессы. Это такой масштабный праздник, в след за которым начнётся фестиваль, буквально через пару дней. Девочке хотелось повеселиться и насладиться этими днями,

а не тяготить себя раздумьями. Вскоре к друзьям подключились Нэвил и Ида.

– На тебе так хорошо сидит это платье! – сказала девочка, обнимая подругу.

– Тебе тоже очень идёт это платье! Столько деталей! Подумать только, какие бусы и серьги! – это был не напускной восторг. Тиффани всё это время видела подругу только в форме для тренировок. Платье же для девочки было в новинку, особенно такое пышное, яркое и детальное. Но оно крайне шло подруге, подчёркивало красоту блондинистых локонов и холод серых глаз, которые постоянно блестели, словно лезвие кинжала.

Вскоре зал был полон гостей и шума из-за разговоров людей. Каждый из них был одет красиво и ждал начала торжества. Кто-то уже начал немного есть и пить, кто-то ждал появления принцессы. А вот воспоминания Тиффани не оставили её в покое, окутывая разум пеленой прошлых дней. Девочка вспоминала историю дружбы с Грейс.

Это был первый выход Тифф в свет, она не стала ходить хвостиком за братьями. Пусть девочка и не знала никого, ей хотелось исследовать всё самой и познакомиться с новыми людьми. Прогуливаясь вдоль столов, Тиффани остановилась возле кексиков с ежевикой.

– Хочешь кекс с ежевикой? – вдруг услышала она. Обернувшись на звук, Тифф заметила девочку, примерно её возраста, стоящую рядом. – Привет, я Грейс Баннер, а как те-

бя зовут? – самое обычное детское представление, без каких-либо поклонов и прочего, что было странно для человека с такой фамилией, услышав которую, Тиффани встала в ступор. – Ну? Чего молчишь? – Грейс помахала рукой перед лицом девочки.

– Я Тиффани Артед, племянница виконта Грэга Артед, приятно познакомиться. – стараясь соблюдать правила этикета, Тиффани поклонилась, стараясь сохранить важность стана и холод в голосе. Её немного шокировали персона, появившаяся рядом, и отсутствием её манер. – А Вы... Правда Грейс Баннер? – с опаской посмотрела на собеседницу Тифф. Та, увидев как девочка старательно соблюдает все нормы этикета, смутилась из-за собственного невежества.

– Да, меня правда зовут Грейс Баннер... Прошу, простите за отсутствие моих манер. – низко поклонилась новая знакомая Тиффани. – Я надеюсь, Вы наслаждаетесь праздником, леди...

– В моём случае «достопочтенная», ибо я живу в семье виконта Грэга Артед. Прошу запомнить, принцесса. – почему-то в этот момент Тиффани почувствовала себя выше и могущественнее Грейс, стоящей напротив неё. Грейс Баннер – единственный ребенок императора, Девина Баннера, не умеющий соблюдать банальные правила этикета и не знающая как правильно к кому обращаться.

– Прошу, простите, достопочтенная Тиффани Артед. – девочка опустила голову, демонстрируя таким образом своё

сожаление. – Как мне показалось, Вас привлекли ежевичные кексики, верно? – Грейс увела тему разговора в менее опасное для её гордости русло. В тот день между принцессой и племянницей виконта зародились дружественные взаимоотношения, которые развивались с каждой встречей, а позже, и с письмами, посылаемыми друг другу. Первым другом Тиффани стала Грейс, крайне честная, мягкая и открытая сердцем девочка. Она всегда честно говорила, что среди всех подруг, которые у неё только есть, Тифф была самой любимой, и это не могло быть ложью, ведь принцесса ненавидела ложь, она не умела врать и не была ветреным человеком, который легко забрал бы такие громкие слова назад.

И сейчас этот факт разбивал Тиффани сердце, путал разум. «Что же случилось? Почему ты вдруг забыла обо мне?» – с горечью думала девочка, как вдруг почувствовала, что её плеча едва коснулись. Встрепенувшись, она ошарашенно взглянула на человека, вырвавшего её из мира воспоминаний и мучительных вопросов.

– Тиффани, что с тобой? Мне в какой-то момент показалось, что ты злишься. Это всё из-за того человека, да? Скажу сразу, что Дилан рассказал кто это, поэтому знай, в случае чего я рядом. И я на тебя не сержусь за то, что ты не рассказала всего. Мне скорее жаль, что я не могу показать тебе того, что хотел бы. Мне хочется доверять тебе, что бы это было взаимно, однако это никогда не делается по щелчку пальцев. А потому я буду стараться и ждать, когда ты нач-

нѣшь мне рассказывать всё без утайки. Всё же мы знаем друг о друге то, что не знает большинство, за исключением наших друзей, и я не хочу, чтобы наши знания друг о друге и тайны ограничивались только этим. – все эти слова Эрн тихо прошептал на ухо подруге, чтобы никто наверняка не услышал его. Отстранившись, какое-то время они смотрели друг другу в глаза, не способные выйти из этого странного состояния, в то время как их друзья ушли по своим делам. Вик рассматривал бальный зал, выискивая что-нибудь интересное, Нэвил отошёл поговорить с товарищами по оружию, а Ида встретила нескольких подруг и ушла с ними. Сейчас Эрн и Тиффани стояли одни, друг напротив друга, не способные прервать зрительный контакт. Из этого состояния их вывели фанфары, после которых прозвучало объявление о пришествии именинницы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.